

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**5
1969**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

фан

УЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ун учинчи йил нашри

5
1969

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания тринадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАИБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*К 100-летию со дня рождения
В. И. Ленина*

Т. МУРТАЗАЕВ

**ОТ ЛЕНИНСКОГО ВЕЛИКОГО ПОЧИНА К ДВИЖЕНИЮ
ЗА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРУД**

12 апреля 1969 г. трудящиеся Узбекистана вместе со всем советским народом широко отметили знаменательную дату — 50-летие со дня первого коммунистического субботника, послужившего толчком к массовому движению за коммунистический труд.

Победа Великого Октября, установление новых производственных отношений на основе утверждения социалистической собственности вызвали глубокий переворот в сознании трудящихся, породили качественно новое отношение к труду, невиданный подъем творческой инициативы масс, широкий размах трудового соревнования.

«Социализм, — говорил В. И. Ленин, — не только не угашает соревнования, а, напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размае, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник и которые капитализм мямл, давил, душил тысячами и миллионами»¹.

Ярчайшим проявлением нового отношения раскрепощенных революцией масс к труду стали коммунистические субботники, зародившиеся в неимоверно трудных условиях гражданской войны и иностранной интервенции.

Первый субботник был проведен по инициативе коммунистов — рабочих депо Москва-Сортировочная Московско-Казанской железной дороги 12 апреля 1919 г. В ночь на 13 апреля 1919 г. 13 коммунистов депо и два сочувствующих по собственному почину бесплатно отремонтировали три локомотива. В протоколе № 16 заседания членов РКП(б) при депо Москва-Сортировочная от 12 апреля 1919 г. говорилось: «Провести в жизнь протокол № 15, т. е. отработать коммунистам субботу с 8 часов вечера до 6 часов утра, что и исполнили и отремонтировали три паровоза...»²

Впоследствии участники исторического субботника писали: «Когда весной 1919 года у нас в депо состоялся первый субботник, то никто, даже наш вожак, Иван Ефимович Бураков, не знал, что наш почин получит такую громкую известность и широкое распространение. Конечно, мы очень хорошо знали, что положение создается тяжелое, враги обложили нас кольцом, надо было помочь Советской республике. Революционная сознательность подсказывала нам, как быть, что делать. И делали. Работали не щадя себя. Оборванные, нередко голодные, а

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 195.

² Вопросы истории КПСС, 1959, № 3, стр. 130.

работали с подъемом, дружно, даже с задором, весело. Когда ремонт был исполнен и паровозы затопили, то все члены партии, работавшие добровольно, перешли в вагон, где пили чай и обсуждали текущий момент на фронте. Спели «Интернационал»... А еще любили помечтать: какая она будет Советская власть... Мы счастливы, что дожили до этих замечательных дней»³.

7 мая 1919 г. на общем собрании коммунистов и сочувствующих подрайонного комитета РКП(б) Московско-Казанской железной дороги был заслушан вопрос об опыте проведения первых субботников. Собрание единогласно приняло постановление об участии в субботниках всех коммунистов подрайона. В протокольной записи собрания говорилось: «Ввиду тяжелого внутреннего и внешнего положения, для перевеса над классовым врагом коммунисты и сочувствующие вновь должны прищипорить себя и вырвать из своего отдыха еще час работы, т. е. увеличить свой рабочий день на час, суммировать его и в субботу сразу отработать 6 часов физическим трудом, дабы произвести немедленно реальную ценность. Считая, что коммунисты не должны шадить своего здоровья и жизни для завоевания революции — работу производить бесплатно. Коммунистическую субботу ввести во всем подрайоне до полной победы над Колчаком»⁴.

В соответствии с этим решением в субботу 10 мая, в 6 часов вечера, 205 коммунистов и сочувствующих явились в мастерские и приступили к работе. Работали с большим подъемом, так что производительность труда оказалась в 2,7 раза выше, чем в обычные дни. Это был первый массовый коммунистический субботник по всей Московско-Казанской железной дороге.

В. И. Ленин высоко оценил трудовую инициативу московских коммунистов, увидев в ней ростки нового отношения к труду. В июне 1919 г. В. И. Ленин написал брошюру о коммунистических субботниках, изданную в июле 1919 г. под названием «Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников)». В этом знаменитом труде В. И. Ленин показал огромное историческое значение коммунистических субботников, расценив их «как фактическое начало коммунизма». «Это, — писал он, — начало необыкновенно большой важности. Это — начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии»⁵.

В. И. Ленин призвал все партийные и советские организации поддерживать и развить великий почин масс. «Все это — ростки коммунизма, и уход за этими ростками наша общая и первейшая обязанность»⁶.

Коммунистические субботники быстро распространились по всей стране. Патриотический почин рабочих-коммунистов центра встретил широкую поддержку и в Туркестане. Здесь инициаторами проведения субботников также выступили рабочие-железнодорожники. 11 октября 1919 г. на товарном дворе ст. Ташкент состоялся первый в Средней Азии субботник, а через неделю — второй, в котором участвовало около 500 рабочих, красноармейцев и учащихся. Организатором и руководителем субботников был Ташкентский горком КПГ. В его обращении к трудящимся говорилось: «Необходимо рабочим Ташкента включиться в коммунистические субботники, необходимо увеличение производитель-

³ Правда, 12 апреля 1964 г.

⁴ Вопросы истории КПСС, 1959, № 3, стр. 132.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 5.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 25.

ности во всех отраслях народной жизни путем коллективного труда с повышенной интенсивностью рабочих часов»⁷.

С 6 ноября 1919 г. субботники начали систематически проводиться на строительстве железнодорожной ветки на ст. Скобелево. В начале 1920 г. массовые субботники состоялись в Ташкенте, Коканде, Андижане, Самарканде и других городах края.

Подчеркивая огромное значение субботников в становлении коммунистической дисциплины и коммунистического труда, В. И. Ленин писал: «Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества... труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый... без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, труд, как потребность здорового организма»⁸.

Коммунистические субботники фактически положили начало развитию социалистического соревнования. Еще в 1920 г. на IX съезде РКП(б) по предложению В. И. Ленина было принято постановление о трудовом соревновании как могучей силе повышения производительности труда.

Одной из форм социалистического соревнования стало ударничество, получившее широкий размах к концу 20-х годов. 29 апреля 1929 г. XVI партконференция, обсудив план первой пятилетки, обратилась ко всем рабочим и трудящимся крестьянам страны с призывом развернуть социалистическое соревнование за успешное выполнение пятилетнего плана.

С середины 30-х годов возникает новая форма социалистического соревнования — стахановское движение. Как и ударничество, оно сыграло в свое время большую роль в мобилизации творческой активности масс на решение задач социалистического строительства.

Новым этапом в развитии массового социалистического соревнования стало зародившееся в конце 1958 г., в канун XXI съезда КПСС, движение коллективов и ударников коммунистического труда. Зачинаателями этого замечательного движения стали молодые рабочие-комсомольцы депо Москва-Сортировочная Московско-Рязанской дороги — наследники инициаторов Великого почина. Они выступили с призывом: «Учиться работать и жить по-коммунистически!»

Патриотический почин москвичей был широко подхвачен труженниками всей страны, в том числе Узбекистана. Первыми в республике в движение за коммунистический труд в конце 1958 г. включились молодые рабочие завода «Узбексельмаш», а уже в начале 1959 г. за звание бригад коммунистического труда соревновались 1774 комсомольско-молодежные бригады⁹. В 1960 г. движением было охвачено около 3 тыс. бригад (более 100 тыс. человек), а к началу 1964 г. — свыше 560 тыс. труженников Узбекистана.

Особенно широкий размах это движение приняло в период подготовки к празднованию 50-летия Великого Октября и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Непрерывно растущее социалистическое соревнование обогащается все новыми и новыми формами. Это — движение за звание коллектива имени 50-летия Великого Октября, за достойную встречу 50-летия ВЛКСМ, за досрочное выполнение нового пятилетнего

⁷ История рабочего класса Узбекистана, т. I, Ташкент, 1964, стр. 54.

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 315.

⁹ Стенографический отчет XIV съезда КПУз, Ташкент, 1959, стр. 115.

плана к 7 ноября 1970 г., соревнование в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина за звание ленинских бригад, за выпуск продукции только отличного качества и т. д.

К концу 1968 г. в движении за коммунистический труд только в нашей республике участвовало более 673 тыс. человек. 89 предприятий и организаций, 15 877 бригад, более 3 600 цехов, отделов, участков уже удостоены почетного звания коллективов коммунистического труда, а 265 тыс. передовиков производства добились звания ударника коммунистического труда¹⁰.

В канун 50-летия Великого почина с замечательной инициативой выступили рабочие Ташкентского завода им. Октябрьской революции, решившие «12 апреля 1969 г. всем встать у своих рабочих мест» и безвозмездно выпустить продукции на 3,5 тыс. руб., а также произвести посадку деревьев, цветов, кустарников и благоустроить заводскую территорию. Коллектив прославленного предприятия призвал всех тружеников республики сделать 12 апреля «днем смотра нашей трудовой коммунистической сплоченности, боевитости, организованности»¹¹.

ЦК КПУз одобрил это патриотическое начинание и призвал трудящихся Узбекистана провести 12 апреля 1969 г. всеобщий юбилейный коммунистический субботник.

На субботник 12 апреля вышла вся страна. Только в Узбекистане в нем приняли участие свыше 3,5 млн. человек¹². Это был поистине Всенародный праздник коммунистического труда, прошедший под знаком достойной встречи 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

¹⁰ Правда Востока, 15 ноября 1968 г.

¹¹ Правда Востока, 20 марта 1969 г.

¹² Правда Востока, 15 апреля 1969 г.

В. БИКРИЦКИЙ

**В. И. ЛЕНИН ОБ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ
ФАКТОРАХ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ**

Строительство коммунизма представляет, как известно, триединую задачу — создание материально-технической базы коммунизма, формирование коммунистических общественных отношений, воспитание нового человека. Успешное решение этих грандиозных задач требует глубокого изучения роли и соотношения объективных и субъективных факторов строительства коммунистического общества. Неслучайно в нашей философской литературе сейчас уделяется большое внимание проблеме объективного и субъективного факторов¹.

Особый интерес представляет вопрос о роли объективного и субъективного фактора в коммунистическом воспитании. Ценнейшие указания об этом мы находим в трудах В. И. Ленина, разработавшего стройную систему коммунистического воспитания, в которой четко определены основные направления, содержание и методы решения данной проблемы, причем главное внимание уделено формированию научного мировоззрения, нравственному, трудовому, эстетическому и физическому воспитанию трудящихся, особенно подрастающего поколения.

Научное мировоззрение, говорил В. И. Ленин, «непримиримо ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета»², дает человеку целостное и исчерпывающее понимание мира, определяет характер и целенаправленность его практической деятельности. «...Нужно продуманное и твердое мирозерцание для того, — подчеркивал В. И. Ленин, — чтобы социалист владел событиями, а не события владели им»³.

Коммунистическая мораль утверждает принципы социалистического коллективизма, гуманизма, справедливости и равенства в отношениях между людьми. Воспитание трудящихся в духе коммунистической морали В. И. Ленин считал одной из важнейших задач. Он указывал, что объективным критерием коммунистической морали служит активная борьба за построение коммунизма. «В основе коммунистической нравственности, — говорил Владимир Ильич на III съезде комсомола, — лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма. Вот в чем состоит и основа коммунистического воспитания, образования и учения»⁴.

Социалистическое общество располагает широкими возможностями для реализации ленинской программы воспитания нового человека. Со-

¹ См., напр.: В. П. Тугаринов. Законы объективного мира, их познание и использование, Л., 1955; Н. И. Бронский и А. В. Кесарев. Объективный и субъективный факторы истории, Челябинск, 1965; В. И. Приписнов. Проблема субъективного фактора в историческом материализме, Душанбе, 1966, и др.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 43.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 10, стр. 45.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 313.

циалистическая собственность на средства производства являет собой объективную основу общественных и личных интересов советских людей, обуславливая их глубокую заинтересованность в результатах своего труда, высоко нравственные мотивы трудовой деятельности. Тем самым созданы благоприятные условия для воспитания всех членов общества в духе добросовестного отношения к труду, заботы о сохранении и умножении общественного достояния.

Совместный труд членов социалистических коллективов, основанный на отношениях сотрудничества свободных от эксплуатации людей, служит объективным фактором воспитания чувства коллективизма.

На базе социалистического способа производства и социалистического строя укрепляется общность экономической и духовной жизни социалистических наций, их социальная однородность, что создает прочную основу развития братской дружбы и сотрудничества всех народов нашей страны, воспитания трудящихся масс в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма.

«Воспитание, — говорил В. И. Ленин, — есть длинное и трудное дело. Здесь нельзя отделаться декретом, надо терпеливо и умело подходить...»⁵ Ведь социалистическое общество строится «не из фантастического и не из специально нами созданного человеческого материала, а из того, который оставлен нам в наследство капитализмом»⁶.

Все это делает необходимым умелое сочетание объективных и субъективных факторов в воспитании нового человека.

Субъективный фактор включает в себя сознательную и организованную воспитательную деятельность Коммунистической партии, государственных и общественных организаций, производственных и бытовых коллективов, семьи и отдельных личностей.

Единство целей и задач коммунистического строительства, решаемых партией, Советами, профсоюзами, комсомолом, порождает общность многих форм и методов их воспитательной работы. Вместе с тем каждая из этих организаций занимает особое место в социалистическом обществе, что определяет ее специфическую роль в коммунистическом воспитании трудящихся. В этом, в частности, и проявляется диалектика общего и особенного в действии субъективного фактора.

Ведущей силой субъективного фактора выступает Коммунистическая партия — «выкристаллизованная организационная и культурная мощь»⁷ рабочего класса. Одна из основных задач ее — «помочь воспитанию и образованию трудящихся масс, чтобы преодолеть старые привычки, старые навыки, оставшиеся нам в наследие от старого строя...»⁸

В современный период роль партии особенно велика, что обусловлено ростом масштабов и сложностью задач коммунистического строительства, подъемом творческой активности масс, дальнейшим развитием социалистической демократии, повышением роли теории научного коммунизма, необходимостью усиления коммунистического воспитания масс.

Деятельность Коммунистической партии основывается на глубоком познании объективных закономерностей, строгом учете реальных процессов общественного развития. Опираясь на марксистско-ленинскую теорию, партия на каждом этапе развития советского общества выдвигает конкретную программу воспитания трудящихся, нацеленную в

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 267.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 33.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 412.

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 400.

конечном счете на формирование нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

Как высшая форма общественно-политической организации трудящихся Коммунистическая партия направляет воспитательную деятельность всех государственных и общественных организаций.

Огромный вклад в воспитание нового человека вносит Советское общенародное государство, осуществляющее свою культурно-воспитательную функцию через различные государственные органы и учреждения культуры. Культурно-воспитательная деятельность социалистического государства исключительно многообразна и проявляется в самых различных областях. Поскольку повышение общеобразовательного и культурно-технического уровня трудящихся является составной частью формирования всесторонне развитой личности, Советское государство придает большое значение совершенствованию и развитию системы народного образования, средней и высшей школы, различных форм повышения квалификации без отрыва от производства, сети народных университетов и т. п.

Важным участком деятельности Коммунистической партии и социалистического государства является развитие науки, которая в ходе строительства коммунизма превращается в непосредственную производительную силу общества. Особое значение придается развитию общественных наук как научной основы руководства развитием советского общества к коммунизму.

В. И. Ленин высоко ценил роль культурно-просветительных учреждений республики в коммунистическом воспитании масс. Коммунистическая партия, Советское государство проявляют неустанную заботу о расширении сети, активизации и совершенствовании всей деятельности клубов, библиотек, музеев и других учреждений культпросвета.

Могучим орудием коммунистического воспитания трудящихся служат в руках нашей партии и государства печать, радио, кино, телевидение. Популярность, массовость, разносторонность влияния на духовный мир человека, его мировоззрение, образование, нравственные и эстетические взгляды — вот что определяет их огромный воспитательный потенциал.

В своей многогранной деятельности Советское государство всегда опиралось и опирается на широкую общественность. Из всех звеньев государственного аппарата наиболее тесно связаны с массами трудящихся местные Советы. Характер деятельности Советов как всеохватывающей организации нашего народа, отражающей его социально-политическое единство, определяется тем, что они все более сочетают в себе черты государственных и общественных организаций.

Местные Советы ведут большую культурно-воспитательную работу среди населения и координируют воспитательную деятельность других государственных учреждений и общественных организаций на территории данного района, города, области. Под их руководством ведется воспитательная работа уличных и домовых комитетов, советов махалля, библиотечных советов, советов клубов и домов культуры, женсоветов и других массовых общественных организаций.

Активными помощниками Коммунистической партии и Советской власти в воспитании нового человека являются наши профсоюзы, которые В. И. Ленин называл школой коммунизма для миллионов трудящихся, приводным ремнем от партии к массам⁹.

⁹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 346, 349.

Профсоюзы работают под непосредственным руководством Коммунистической партии. Деятельность их протекает прежде всего в производственной сфере и потому они играют важную роль в воспитании у советских людей таких моральных качеств, как коллективизм, добросовестное отношение к труду, забота о сохранении и умножении общественного достояния. Организуя соревнования за коммунистический труд и вовлекая в него широкие массы трудящихся, профсоюзы тем самым способствуют воспитанию советских людей в духе высоких принципов коммунистической морали.

Особую роль выполняют рабочие собрания и производственные совещания, через которые широкие массы трудящихся вовлекаются в составление народнохозяйственных планов, обсуждение вопросов улучшения и совершенствования производства. Приобщение рабочих, инженерно-технических работников и служащих к участию в организации производства вырабатывает у них чувство высокой ответственности за свою работу, за труд всего коллектива, подлинно государственный подход к делу.

Наши профсоюзы используют в воспитательных целях и кампании по обсуждению проектов и заключению коллективных договоров, проверке и подведению итогов их выполнения. Рабочие, служащие, инженерно-технические работники вносят конкретные предложения, направленные на максимальное использование внутренних резервов предприятия, повышение производительности труда, улучшение условий труда и быта рабочих. Это способствует развитию у трудящихся сознания ответственности за выполнение принятых обязательств, превращает каждого работника в активного участника борьбы за решение народнохозяйственных задач.

Большое воспитательное значение имеет деятельность профсоюзов по улучшению нормирования и совершенствованию оплаты труда, внедрению НОТ, контролю над мерой труда и мерой потребления, эффективному использованию материальных и моральных стимулов к труду, особенно в условиях осуществляемой ныне хозяйственной реформы.

При участии профсоюзов создана и действует разветвленная сеть культурно-просветительных учреждений на предприятиях и в совхозах — клубы, дома и дворцы культуры, библиотеки, работают коллективы художественной самодеятельности, спортивные общества и т. д. Все это обуславливает огромную роль профсоюзов в коммунистическом воспитании трудящихся.

Верным помощником партии в воспитании подрастающего поколения в духе великих идеалов коммунизма выступает ленинский комсомол. Боевая программа всей деятельности комсомола по коммунистическому воспитанию молодежи была начертана в исторической речи В. И. Ленина на III съезде комсомола. Комсомольская организация, учил Владимир Ильич, должна поставить свою практическую деятельность так, чтобы она воспитывала молодежь в духе коммунизма¹⁰.

В ходе строительства социализма и коммунизма благодаря многогранной воспитательной работе Коммунистической партии, Советского государства, массовых общественных организаций трудящихся все большее количество людей начинает выступать не только как объект, но и как субъект воспитания. Превращение личности в субъект воспитания выражается, во-первых, в активном участии ее в воспитательной работе, а, во-вторых, — в самовоспитании, т. е. в сознательной, систематической и целеустремленной работе человека над собой в целях преодо-

¹⁰ В. И. Л е н и н. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 308—309.

ния отрицательных черт характера, выработки и закрепления качеств строителя коммунизма.

Диалектика воспитания и самовоспитания состоит в том, что база самовоспитания создается и развивается в процессе воспитательного воздействия коллектива на личность, а эффективность этого воздействия, в свою очередь, зависит от того, на какую «почву» оно падает.

С победой социализма сознательность масс становится могучим ускорителем общественного развития: историческая необходимость реализуется тем скорее, чем быстрее трудящиеся осознают всю важность социальных преобразований и активно включаются в их практическое осуществление. Таким образом, сознательность масс в социалистическом обществе выступает и как следствие, и как условие развития объективного фактора.

Под руководством Коммунистической партии трудящиеся массы, действуя в рамках объективной закономерности, сознательно и планомерно влияют на объективные условия, что ведет к ускорению темпов создания материально-технической базы коммунизма, формирования коммунистических общественных отношений, а следовательно, расширяет благоприятные возможности коммунистического воспитания.

В. Бикрицкий

В. И. ЛЕНИН КОММУНИСТИК ТАРБИЯНИНГ ОБЪЕКТИВ ВА СУБЪЕКТИВ ФАКТОРЛАРИ ҲАҚИДА

В. И. Ленин туғилган куннинг 100 йиллигига бағишланган бу мақолада янги киши — коммунизмнинг актив қурувчисини тарбиялашда объектив ва субъектив факторларнинг ўзаро алоқалари ҳамда диалектик бирлик ҳақидаги ленинча ғояларнинг роли ёритилган.

Р. Х. ШАДИЕВ

ОБ УРОВНЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ОТРАСЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗССР

Важной предпосылкой рационального использования рабочей силы при социализме служит планомерный, прогрессивный характер ее распределения. К. Маркс указывал, что «экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства, остается первым экономическим законом на основе коллективного производства»¹.

Рациональное, планомерное использование рабочей силы подразумевает не только прогрессивный характер распределения ее, но и эффективное использование в самом процессе труда.

Территориальные балансы трудовых ресурсов характеризуют количественное распределение трудоспособного населения по отраслям народного хозяйства и видам деятельности, но они не говорят о том, насколько эффективно используются занятые в том или ином районе трудовые ресурсы, особенно в отраслях материального производства. Ответ на это дает лишь сопоставление районов по уровню производительности труда в отраслях материального производства.

Вопрос этот имеет большое значение, ибо показатели уровня производительности труда могут в значительной мере характеризовать степень рациональности размещения материального производства. В каждом экономическом районе, области имеются условия, обеспечивающие получение отдельных видов продукции с затратами труда гораздо меньшими, чем среднесоюзные или среднереспубликанские. Однако разместить весь запланированный объем производства в наиболее благоприятных районах практически невозможно ввиду ограниченности местных ресурсов и по другим соображениям. В каждом районе, республике, крае имеется много различных отраслей и производится широкий ассортимент промышленной продукции, разумеется, с разной степенью эффективности, различными относительными показателями уровня производительности труда.

Отсюда вытекает необходимость разработки наиболее приемлемого метода сопоставления и оценки каждого экономического района, области по уровню производительности труда в отдельных отраслях и материальном производстве в целом. Такие (территориальные) индексы уровня производительности труда следует прежде всего исчислять для базисного, а затем для планового периода.

В практике анализа хозяйственной деятельности, планирования развития и размещения производства до сих пор используются частично лишь территориальные индексы производительности труда в каком-либо производстве или отрасли, дающей один вид продукции. Сводные же

¹ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. IV, стр. 119.

территориальные индексы производительности труда по всем отраслям промышленности в ЦСУ не разрабатываются и в практике не применяются.

Для исчисления динамики производительности труда по союзным республикам и экономическим районам в ЦСУ СССР применяются индексы переменного состава, разрабатываемые на основе суммирования валовой продукции (в неизменных ценах) и отнесения ее к среднегодовой численности работников. Однако этот метод выявления территориальных различий в уровне производительности труда не дает достоверных результатов ввиду различия отраслевой структуры районов.

К тому же в показателе валовой продукции включается не только стоимость, созданная живым трудом, но и вся стоимость средств производства, перенесенная в процессе производства на готовый продукт. Соотношение этих двух составных частей стоимости продукции в разных отраслях и производствах различно, что отражается на показателе уровня производительности труда.

Вот почему нельзя непосредственно сравнивать уровни производительности труда в стоимостной форме по различным отраслям промышленности и сопоставлять территориальные показатели уровня производительности труда, исчисленные путем деления суммы валовой продукции на численность работников.

Для изучения территориальных различий в уровне производительности труда наиболее приемлем метод исчисления территориальных индексов производительности труда фиксированного состава, предложенный акад. С. Г. Струмилиным и получивший признание у многих специалистов.

Сущность метода, разработанного в отделе общих проблем размещения СОПС при Госплане СССР, состоит в следующем. Вначале исчисляются индексы производительности труда по каждой из дробных отраслей промышленности. Они строятся на основе определения годовой выработки продукции в стоимостной форме (в неизменных ценах) в расчете на одного среднегодового работника, занятого в каждой данной (узкой) отрасли. Среднесоюзная выработка одного работника принимается за единицу, а аналогичный показатель в каждом районе или республике выражается относительной величиной (индексом) по сравнению со среднесоюзной.

При исчислении таких индексов не будет большой погрешности в определении уровня производительности труда по отдельным районам, поскольку продукция каждой узкой отрасли более или менее однородна по соотношению в ней доли живого и перенесенного (прошлого) труда. Поэтому применение для оценки физического объема данной продукции стоимостного способа (неизменных цен) вполне оправданно.

Полученные по каждой отрасли индивидуальные индексы взвешивают по численности занятых в ней среднегодовых работников и исчисляют средневзвешенные территориальные индексы производительности труда (фиксированного состава). Они показывают, во сколько раз средняя производительность труда всех работников, занятых в промышленности, больше или меньше, чем средняя производительность работников соответствующих отраслей в целом по республике.

Описанный метод позволяет элиминировать влияние переменного состава отраслей промышленности (по их удельному весу). Полученные территориальные индексы служат вполне достоверной средней относительной мерой достигнутого уровня производительности труда в данном районе (области) по сравнению с другими районами и со средне-республиканским уровнем.

Пользуясь указанным методом, мы исчислили территориальные (областные) индексы производительности труда в промышленности УзССР за 1966 г. Возьмем вначале некоторые основные отрасли промышленности, имеющиеся в большинстве областей республики.

В производстве электро- и теплоэнергии как численность работников, так и их выработка по областям республики распределяются очень неравномерно, и территориальные индексы производительности труда здесь в 1966 г. также были различными.

Наиболее высоким индексом производительности труда в производстве электро- и теплоэнергии отличалась Ташкентская область (3,10). Это объясняется высокой производительностью труда на гидроэлектростанциях области (индекс 7,70), чему во многом способствуют исключительно благоприятные условия для освоения гидроэнергоресурсов в бассейнах Чирчика и Сырдарьи. Довольно высок здесь и индекс производительности труда работников тепловых электростанций (2,17). Далее по уровню производительности труда в этой отрасли следует Бухарская область (1,68) и г. Ташкент (1,45). Самые низкие индексы отмечались в Андижанской, Хорезмской, Сырдарьинской областях. Ниже среднереспубликанского были также индексы Ферганской (0,89), Самаркандской (0,31) областей и КК АССР (0,40).

В укрупненную отрасль машиностроения и металлообработки в соответствии с принятой в ЦСУ СССР номенклатурой включены 4 группы отраслей: а) машиностроение с подразделением на 32 дробных отрасли и производства; б) производство металлических изделий с подразделением на 3 дробных производства; в) производство металлических конструкций; г) производство ремонтных работ с подразделением на 10 видов производств.

По большинству областей УзССР из первой группы отраслей (а) наиболее широко представлены электротехническая промышленность и производство технологического оборудования для легкой промышленности. Остальные отрасли машиностроения расположены в Ташкенте или Ташкентской области и потому несравнимы.

В электротехнической промышленности индекс производительности труда выше среднереспубликанского только в г. Ташкенте, главным образом благодаря высокой производительности труда в кабельном производстве. В производстве технологического оборудования для легкой промышленности самый высокий индекс производительности труда отмечается в Андижанской области, а ниже среднереспубликанского — в Ферганской (0,68).

Остальные три группы машиностроения и металлообработки (б, в, г) представлены во всех областях республики. Большая часть работников машиностроения и металлообработки занята на ремонтных работах. В 1966 г. самый высокий индекс производительности труда в производстве ремонтных работ был в Ташкентской области, прежде всего благодаря высокой выработке работников на предприятиях по ремонту производственного оборудования, тракторов, сельскохозяйственных машин. Ближе к среднереспубликанскому подходят индексы производительности труда на производстве ремонтных работ в Ташкенте (1,09), КК АССР (1,03) и Сырдарьинской области (1,01). Самые низкие индексы — в Сырдарьинской (0,68) и Самаркандской (0,77) областях, где на предприятиях по ремонту производственного оборудования, тракторов и сельскохозяйственных машин производительность труда почти вдвое ниже среднереспубликанской.

По отраслям легкой промышленности УзССР наибольшее количество работников занято в текстильной промышленности, а внутри ее — в хлопкоочистительной и хлопчатобумажной.

В хлопкоочистительной промышленности высокими индексами производительности труда характеризуются Ферганская (1,36) и Кашкадарьинская (1,24) области. В Хорезмской области и КК АССР этот индекс гораздо ниже среднереспубликанского, а в остальных областях — приближается к нему. В хлопчатобумажной промышленности индекс производительности труда выше среднереспубликанского уровня только в г. Ташкенте (1,26), что объясняется лучшей технической оснащённостью ташкентских предприятий.

Рассмотрим теперь территориальные (областные) различия в уровне производительности труда по промышленному производству в целом.

Индекс фиксированного состава, исчисленный методом взвешивания частных индексов, характеризует соотношение областных и среднереспубликанского показателей производительности труда работников всех отраслей промышленного производства. Для Ташкента этот индекс в 1966 г. определялся в 1,07, Ташкентской области — 1,11, Самаркандской — 0,91, Ферганской и Бухарской — 0,90, Кашкадарьинской — 0,88, Андижанской — 0,86, Сырдарьинской — 0,81, Хорезмской — 0,79, КК АССР — 0,73 и для Сурхандарьинской области — 0,70.

В Ташкентской области на превышение среднереспубликанского уровня повлияли черная и цветная металлургия, угольная промышленность, производство электро- и теплоэнергии, основная химия, производство ремонтных работ, сборных железобетонов и бетонных конструкций, швейная промышленность и т. д. В таких же отраслях, как электротехническая, производство химического оборудования, стеновых материалов, металлических изделий и конструкций, обувная промышленность и ряд других, уровень производительности труда по области был ниже среднего по УзССР.

По промышленности г. Ташкента взвешенный индекс производительности труда был ниже, чем по области, хотя и выше среднереспубликанского. Если в основных отраслях (электротехническая, производство металлических изделий, мебельная, трикотажная, хлопчатобумажная, обувная, производство предметов культурного назначения) индекс производительности труда был несколько выше среднереспубликанского, то во многих других отраслях он был гораздо ниже. К тому же в некоторых отраслях промышленности г. Ташкента, где занята значительная часть работников (швейная, производство ремонтных работ, производство технологического оборудования для легкой промышленности и т. д.), производительность труда находилась на среднереспубликанском уровне.

На резкое отставание Сурхандарьинской области повлиял очень низкий уровень производительности труда в таких отраслях, как производство электро- и теплоэнергии, производство ремонтных работ, сборных железобетонных и бетонных конструкций, швейная промышленность и т. д. Здесь, как и в КК АССР, промышленность развита еще недостаточно и представлена в основном мелкими, технически слабо оснащенными предприятиями.

Определение территориальных индексов производительности труда по отраслям промышленности способствует правильному решению вопроса о преимущественном развитии тех или иных отраслей промышленности в данном районе в интересах более эффективного использования рабочей силы и материальных ресурсов в отраслях народного хозяй-

ства, повышения производительности труда в промышленном производстве и выравнивания уровней экономического развития различных районов страны.

Р. Х. Шодиев

**ЎзССР САНОАТ ТАРМОҚЛАРИДА МЕҲНАТ УНУМДОРЛИГИ
ДАРАЖАСИ ҲАҚИДА**

Мақола ЎзССР саноат тармоқларида меҳнат унумдорлиги даражаси характеристикасига бағишланган. Автор асосий диққатни саноатнинг айрим тармоқлари ва бутун саноат ишлаб чиқариши бўйича меҳнат унумдорлигининг территориялар (областлар) индексларини белгилаш методикасига қаратади.

А. МУТАЛОВ

**ПРОБЛЕМЫ РАЗМЕЩЕНИЯ И ВЫБОРА РАЦИОНАЛЬНЫХ
РАЗМЕРОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ХЛОПЧАТОБУМАЖНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ УзССР**

Повышение эффективности общественного производства во многом зависит от правильного развития и размещения производительных сил, комплексного развития и специализации хозяйства союзных республик и экономических районов, рационального использования трудовых ресурсов, правильного сочетания территориального планирования с отраслевым принципом управления народным хозяйством.

Один из важнейших принципов размещения социалистической промышленности — всемерное приближение промышленного производства к источникам сырья и районам потребления. Однако это не всегда учитывается на практике, что видно на примере хлопчатобумажной промышленности УзССР. Хотя на долю республики приходится 4,65% населения СССР и около 70% производства хлопка-волокна, здесь выпускается всего 3,2% хлопчатобумажных тканей, и более 60% потребности УзССР в этих тканях приходится удовлетворять за счет ввоза их из других республик. Кроме того, действующие предприятия хлопчатобумажной промышленности размещены на территории УзССР крайне неравномерно — 87% хлопчатобумажных тканей производится в г. Ташкенте.

Ныне в практике проектирования хлопчатобумажных предприятий преобладает технологическое решение (строительство предприятий, обеспечивающих полную обработку сырья — прядение, ткачество и отделку) в противовес экономическому, что отражается в преимущественном строительстве крупных предприятий.

Конечно, с точки зрения организации и технологии производства крупное предприятие имеет преимущества перед средним, но в ходе эксплуатации его выявляются такие факторы, которые сводят эти преимущества на нет. В первую очередь — это трудности обеспечения крупных предприятий рабочей силой, привлечение которой со стороны требует дополнительных затрат.

При строительстве крупных предприятий на длительное время отвлекаются значительные денежные и материальные ресурсы, удлиняется период освоения проектных мощностей, растут затраты на строительство и содержание объектов непроизводственного назначения. С укрупнением размера предприятий вследствие расширения района потребления увеличиваются также затраты на подвоз сырья и материалов и доставку готовой продукции к потребителю.

Анализ работы крупных предприятий показывает, что большую часть рабочих там составляют приезжие (в основном из других республик). Пример тому — Ташкентский текстильный комбинат, одно из самых крупных предприятий легкой промышленности страны. Здесь

почти 90% работающих составляют лица, прибывшие из других республик страны.

Выбирая размеры предприятия, следует учитывать и необходимость вовлечения в общественное производство женщин местных национальностей. Как правило, в силу исторически сложившихся традиций они охотнее идут работать на предприятия с небольшими коллективами. Так, в многотысячном коллективе Ташкентского текстильного комбината женщины местных национальностей составляют около 7% рабочих, а на Ташкентской шелкомотальной фабрике, где работает менее 500 человек, — около 85%.

Большой удельный вес приезжих вызывает, как уже отмечалось, необходимость дополнительных затрат на строительство жилищных, культурно-бытовых, коммунальных, медицинских, детских учреждений и т. п. Так, в ведомственных домах и общежитиях Ташкентского текстильного комбината, балансовая стоимость которых равна 13 028 тыс. руб., проживает 16 500 человек, преимущественно приезжих.

Несмотря на приток рабочей силы из других республик, на комбинате наблюдается хроническая нехватка рабочей силы. В 1967 г. фактическое количество рабочих здесь составляло лишь 84% планового. Велика и текучесть кадров на комбинате: коэффициент текучести достигает 33—36%, при среднесоюзном показателе по хлопчатобумажной промышленности — 15%.

О затруднениях, возникающих при создании крупных предприятий, можно судить по опыту строительства Наманганского шелкового комбината костюмных тканей. Предприятие это испытывает серьезные трудности в обеспечении рабочей силой, несмотря на строительство большого соцгородка. Укомплектованность комбината работниками составляет примерно 45%, причем большинство их — приезжие.

Строительство крупных предприятий не увязывается с наличием трудовых ресурсов в малых и средних городах и в конечном счете может привести к неоправданной концентрации населения в больших городах и возникновению резких диспропорций в трудовом балансе малых и средних городов.

Произведенный нами анализ практики строительства небольших узкоспециализированных предприятий легкой промышленности в малых городах показывает их эффективность.

В сельскохозяйственных районах с трудоемкими культурами создание промышленных предприятий в малых городах и больших селах позволяет в плановом порядке комбинированно использовать трудовые ресурсы в промышленности и сельском хозяйстве. В летне-осенний период часть рабочих занята на уборке урожая, а в остальное время они полностью используются в промышленности.

В интересах рационального использования трудовых ресурсов, подъема экономики и культуры малых и средних городов целесообразно в первую очередь рассмотреть комплекс технико-экономических факторов, предшествующих выбору пунктов размещения предприятий легкой промышленности, с применением территориальной формы специализации производства, а также стадийной формы производственной специализации.

Хлопчатобумажная промышленность имеет склонность к кустованию, что служит основой развития кооперирования, особенно комбинирования хлопчатобумажных предприятий.

Комбинирование может развиваться не только путем прямого увеличения размера предприятий, но и в территориальном разрезе, т. е. в масштабе кустов хлопчатобумажного производства, что означает

размещение предприятий в пределах отдельного куста в комбинате и рациональную кооперацию их. Надо провести специальный экономический анализ новых предприятий в рамках отдельных кустов в виде фирм со всемерным использованием прогрессивных форм предметной специализации и территориального комбинирования, ибо условия малых городов УзССР определяют целесообразность создания новых мощностей в виде небольших предприятий с применением стадийной и узкой предметной специализации. Концентрацию же следует обеспечивать путем создания куста предприятий в малых городах, связанных единым хозяйственным руководством. Иначе говоря, надо создавать предприятия в виде фирм, что подтверждается опытом действующих фирм.

По нашему мнению, хлопчатобумажные фирмы должны состоять из прядильно-ткацких фабрик с выделением отделочного производства. Соединение в одном предприятии отделочного производства с прядильно-ткацким не оправдывает себя технологически, так как отделка и крашение с высоким уровнем механизации и автоматизации слабо сопряжены с ткачеством. Мощность одного обособленного отделочного производства в четыре-шесть раз превышает мощность ткацкой фабрики, и потому головным предприятием должна быть отделочная фабрика, обслуживающая куст прядильно-ткацких предприятий.

Необходимо предусмотреть наиболее высокий уровень специализации прядильного и ткацкого производства—выпускать пряжу одного, в крайнем случае двух номеров. В этих же пределах должно выдерживаться и количество артикулов тканей. Ведь если в прядильном производстве вырабатывается ограниченное количество номеров пряжи, то в ткацком производстве, применяя различные переплетения, разную плотность ткани по основе и утку, комбинируя основную и уточную пряжу, можно вырабатывать суровые хлопчатобумажные ткани в широком ассортименте. То же относится и к ассортименту суровых тканей. Применяя различные методы отделки и окрашивая ткань в широкую гамму цветов, можно получать разнообразный ассортимент готовых тканей.

Таким образом, самым маневренным по перезаправке оборудования является отделочное производство, а этого можно добиться путем укрупнения его и выделения в отдельное производство.

Наиболее эффективным в отделочном производстве следует считать обособленное предприятие мощностью в 200 млн. м² тканей в год, которое будет обслуживать куст ткацких фабрик. Выгода такого крупного предприятия состоит в том, что оно может обеспечить высокий уровень механизации и автоматизации отделочного производства, значительно повысить качество готовых тканей, лучше удовлетворять спрос населения.

Отделочные производства надо размещать в транспортном узле, имеющем достаточное водоснабжение и расположенном по пути следования суровых в районы потребления. Новые прядильно-ткацкие предприятия следует создавать в тех пунктах, которые имеют хлопкозаводы, располагают необходимыми трудовыми ресурсами, газифицированы и связаны единой энергетической системой.

Осуществление предлагаемых мероприятий позволит, на наш взгляд, повысить эффективность хлопчатобумажного производства на основе улучшения территориального размещения предприятий, а также решить ряд социально-экономических проблем, связанных с рациональным использованием трудовых ресурсов, подъемом экономики и культуры малых и средних городов УзССР.

А. Муталов

**ЎзССР ИП-ГАЗЛАМА САНОАТИ ҚОРХОНАЛАРИНИНГ РАЦИОНАЛ
ҚУЛАМИНИ ТАНЛАШ ВА УЛАРНИ ЖОЙЛАШИТИРИШ ПРОБЛЕМАЛАРИ**

Мақолада ишлаб чиқаришнинг бу энг муҳим тармоғи эффективлигини ошириш меҳнат ресурсларидан фойдаланишни яхшилаш ва республикадаги кичик ҳамда ўртача шаҳарлар экономикасини бундан бунён ҳам кўтариш манфаатларини кўзлаб, ЎзССР ип-газлама саноати қорхоналарининг рационал қўламини танлаш ва уларни жойлаштириш масалалари кўрилади.

Х. ЯКУБОВА

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОВХОЗОВ КАДРАМИ

В неуклонном подъеме сельского хозяйства страны большую роль играют совхозы, в том числе хлопковые совхозы Узбекистана. Ныне в республике насчитывается 120 хлопковых совхозов, на долю которых приходится $\frac{1}{4}$ часть производства хлопка-сырца (против 5,3% в 1959 г.).

Многие совхозы добиваются значительных успехов в своей хозяйственной деятельности. Лучшие из них — «Савай», «Хазарбаг», «Паха-Арал», им. «Пятилетия Узбекской ССР» награждены орденом Ленина.

Успехи совхозов, как и других социалистических предприятий, во многом зависят от обеспеченности их квалифицированными кадрами.

В совхозах УзССР на 1 января 1967 г. насчитывалось 346,5 тыс. работников, занятых в основном производстве, из них 323, 3 тыс. рабочих. Количество специалистов со средним образованием достигало 7,2 тыс., а с высшим — 3,4 тыс.¹

Несмотря на быстрый количественный и качественный рост кадров, совхозы республики испытывают еще большую потребность в квалифицированных рабочих кадров различного профиля, особенно с высшим и средним специальным образованием.

В обеспечении совхозов необходимыми кадрами важную роль играет строгое и неуклонное выполнение требований норм советского трудового права, правильное применение государственных актов, регламентирующих порядок направления на работу молодых специалистов, рабочих и т. д.

Советское трудовое право содержит ряд правовых норм, регулирующих обеспечение производства, в том числе хлопковых совхозов, кадрами: трудовой договор, как основная форма привлечения рабочих и служащих к труду; организованный набор рабочих, осуществляемый на основе народнохозяйственных планов или отдельных постановлений правительства специальными органами государственного управления; общественный призыв — особый метод призвания к труду, основанный на инициативе общественных организаций, возглавляющих и направляющих патриотическое движение советских людей, особенно молодежи, за освоение целинных земель, строительство новых промышленных объектов и др.

В укреплении совхозного производства, как и других отраслей народного хозяйства, квалифицированными кадрами с высшим и сред-

¹ Народное хозяйство Узбекистана за 50 лет. Сборник статистических материалов, Ташкент, 1967, стр. 144, 147.

ним специальным образованием решающую роль играют вузы и техникумы.

Только Самаркандский сельскохозяйственный институт им. Куйбышева, созданный в 1929 г., окончили 7,5 тыс. специалистов; около 12 тыс. человек повысили свою квалификацию на организуемых при институте курсах. Свыше 500 агрономов, 300 зоотехников, 240 техников-гидрометеорологов и более 150 специалистов бухгалтерского учета окончили Наманганский сельскохозяйственный техникум.

В Андижане на базе филиала Ташкентского института инженеров ирригации и мелиорации сельского хозяйства в 1964 г. создан единственный в Советском Союзе Институт хлопководства. Уже в 1965/66 учебном году на очном и заочном отделениях здесь обучалось около 1400 студентов. Многие питомцы этого и других учебных заведений успешно трудятся в хлопковых совхозах республики.

Большую помощь в обеспечении совхозов Узбекистана квалифицированными кадрами оказывают сельскохозяйственные вузы и техникумы РСФСР и других братских республик.

Молодые специалисты, окончившие вузы и техникумы, направляются на работу в соответствии с планами распределения. Совет Министров СССР установил, что персональное распределение молодых специалистов, оканчивающих дневные высшие и средние специальные учебные заведения, должно производиться не позднее чем за 4 месяца до окончания учебы по специальности, полученной ими в учебном заведении, на предприятия, в том числе совхозы, где они обязаны проработать три года². Молодому специалисту выдается особое удостоверение, где указывается место его будущей работы, должность, размер заработной платы. По прибытии его к месту назначения администрация совхоза обязана предоставить молодому специалисту жилую площадь³.

Если работник совхоза обучается на вечернем или заочном отделениях вуза или техникума, он должен быть переведен на работу по специальности и квалификации, приобретаемой в учебном заведении при переходе на III или IV курс.

В том случае, когда администрация совхоза не может предоставить данному лицу работу по специальности, полученной им после окончания без отрыва от производства высшего или среднего специального учебного заведения, по желанию молодого специалиста Министерство сельского хозяйства УзССР может направить его на работу по специальности в другой совхоз в порядке, установленном законодательством.

Молодые специалисты, посланные на учебу совхозами, как правило, направляются на работу в свой совхоз⁴, но с согласия администрации совхоза они могут быть направлены и на другие предприятия.

Так, совхоз им. Хамзы Ленинградского района Ферганской области командировал на учебу в вузы и техникумы 45 человек с выплатой им соответствующей стипендии. Кроме того, более 100 рабочих и служащих совхоза учатся в институтах и техникумах заочно. Уже в 1968 г. 20 молодых специалистов вернулись в совхоз с дипломами инженеров, экономистов, техников, механиков⁵.

² Собрание постановлений (СП) СССР, 1967, № 15, ст. 100.

³ См. «Положение о персональном распределении молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные учебные заведения», утвержденное 18 марта 1968 г. Министерством высшего и среднего специального образования СССР.

⁴ На обучение в высшие и средние специальные учебные заведения с выплатой стипендии за счет совхозов могут быть приняты лица, имеющие стаж практической работы не менее 1 года (СП СССР, 1967, № 22, ст. 155).

⁵ Правда Востока, 11 июля 1968 г.

Партия и правительство придают большое значение обеспечению совхозов механизаторскими кадрами. 10 января 1962 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР издали совместное Постановление «Об улучшении дела подготовки механизаторских кадров для сельского хозяйства», наметившее действенные меры по дальнейшему улучшению подготовки механизаторов для колхозно-совхозного производства. В частности, с 1962 г. профтехучилища стали готовить механизаторов широкого профиля, совмещающих несколько профессий. С этой целью сроки обучения в училищах были продлены до 1,5—2 лет⁶.

В настоящее время в Узбекистане действуют 35 производственно-технических училищ, подготовивших уже свыше 96 тыс. механизаторов⁷.

Много внимания уделяется и повышению квалификации руководящих кадров и специалистов совхозов. 15 января 1966 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли Постановление «О дальнейшем улучшении системы повышения квалификации руководящих кадров колхозов и совхозов и специалистов сельского хозяйства»⁸, предусматривавшее создание в сельскохозяйственных институтах факультетов повышения квалификации руководящих кадров и специалистов сельского хозяйства. В 1967 г. такой факультет при ТИИМСХ окончили 94 человека, а в 1968 г. — 102.

Согласно этому постановлению, при Ташкентском и Самаркандском сельскохозяйственных институтах, а также в сельскохозяйственных техникумах республики были открыты 3- и 6-месячные курсы повышения квалификации. Раз в 5 лет их обязан пройти каждый специалист.

В 1964 г. по инициативе ЦК ЛКСМУЗ в совхозах «Ак-Курган» № 2 и «Малек» были созданы одногодичные школы передового опыта по подготовке руководителей комплексных механизированных бригад и звеньев. Их выпускники возглавили хлопководческие звенья и бригады комплексной механизации в колхозах и совхозах республики.

При сельскохозяйственных вузах Узбекистана организованы одногодичные экономические факультеты повышения квалификации руководящих кадров и специалистов сельского хозяйства. Слушатели их имеют право на 30-дневный дополнительный отпуск на время сессии, зачетов или экзаменов с сохранением зарплаты по месту работы. Стоимость проезда слушателей в оба конца оплачивается совхозами, общежитие предоставляется им бесплатно учебными заведениями⁹.

На время обучения в училищах механизации сельского хозяйства за рабочими совхозов сохраняется заработная плата. Если они не имеют тарифных разрядов, зарплата выплачивается трактористам-машинистам из расчета временных тарифных ставок первой группы 3-го разряда, а остальным рабочим — из расчета временных тарифных ставок, установленных для рабочих, занятых на конно-ручных работах в растениеводстве¹⁰.

На различных семинарах, курсах, в школах и кружках ежегодно обучаются тысячи рабочих совхозов УзССР. Только в одном Среднечирчикском районе за последние годы получили подготовку и повысили квалификацию 6 тыс. человек.

Во многих районах республики работают народные университеты сельскохозяйственных знаний. Одним из лучших является народный

⁶ СП СССР, 1962, № 2, ст. 17.

⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет, стр. 184, 186.

⁸ СП СССР, 1966, № 3, ст. 25.

⁹ СП СССР, 1960, № 11, ст. 78.

¹⁰ Бюллетень Госкомитета по труду, 1965, № 3.

университет сельскохозяйственных знаний Верхнечирчикского района Ташкентской области, созданный в 1963 г. Три факультета его окончили уже в 1965 г. 260 человек. Эти и другие мероприятия способствуют росту квалификации совхозных кадров.

Проблема кадров отнюдь не ограничивается вопросами повышения их квалификации. Весьма важное значение имеют правильное использование специалистов в соответствии с их квалификацией, закрепление кадров на производстве и т. д.

У нас еще не изжиты факты неправильного использования молодых специалистов. Многие специалисты сельского хозяйства работают в других отраслях по вине руководителей местных хозяйственных органов и предприятий, не проявивших заботы о предоставлении им должности по специальности. От этого страдают интересы и самих специалистов, и сельского хозяйства, и нашего государства, которое расходует огромные средства на подготовку квалифицированных кадров.

Поэтому возникает законный вопрос о возмещении ущерба, установлении материальной ответственности лиц, виновных в неправильном использовании специалистов. На наш взгляд, следует установить также материальную ответственность молодых специалистов, уклоняющихся после окончания учебы от работы по месту распределения.

Самого пристального внимания требуют вопросы борьбы с текучестью кадров и, в частности, закрепления кадров в совхозном производстве. В этих целях следует расширить права и льготы для рабочих и служащих, честно и безупречно работающих длительное время на одном предприятии.

Так, можно установить дополнительные отпуска за длительный и непрерывный стаж работы на одном и том же предприятии: выдавать путевки в дома отдыха и санатории; распределять жилплощадь с учетом стажа и безупречности работы; закрепить право на преимущественное оставление на работе при сокращении штатов работников, длительно и безупречно работающих на данном предприятии; отказаться от сохранения непрерывного стажа у тех работников, которые увольняются по собственному желанию без уважительных причин; установить личную материальную ответственность руководителей, виновных в незаконном увольнении работников.

Для борьбы с текучестью кадров следовало бы распространить принцип зачета 1 года работы за 1 год 6 месяцев (установленный для районов Крайнего Севера и приравненных к нему местностей) на новые совхозы, организуемые на целинных землях Каршинской, Шерабадской, Голодной степей и Центральной Ферганы, где температура воздуха в летнее время превышает 40° и условия работы намного труднее, чем в старых, обжитых совхозах. Этот принцип надо вводить в целинных совхозах лишь на определенный отрезок времени, допустим на 3—5 лет, пока новые земли будут освоены и обжиты.

В целях поощрения рабочих, повышающих свою квалификацию и овладевающих смежными профессиями, на наш взгляд, необходимо присваивать им более высокие разряды с соответствующим повышением оплаты труда.

Надо решительно пресекать любые нарушения действующего трудового законодательства, прав и законных интересов трудящихся. Администрация и общественные организации совхозов, как и других предприятий, должны проявлять неустанную заботу об улучшении условий труда, жилищно-бытовых условий, культурного обслуживания рабочих и служащих, вникать в их повседневные нужды.

Все это будет способствовать закреплению в совхозах кадров массовой квалификации и специалистов сельского хозяйства, от творческого, самоотверженного труда которых во многом зависит неуклонный подъем всех отраслей совхозного производства.

Х. Екубова

**СОВХОЗЛАРНИ КАДРЛАР ТАЪМИНЛАШНИНГ БАЪМИНЛАШНИНГ
БАЪЗИ БИР ҲУҚУҚИЙ МАСАЛАЛАРИ**

Мақолада ЎзССР совхозларини малакали кадрлар билан таъминлашда совет меҳнат қонуни нормалари талабларини огишмай бажариш ва тегишли давлат актларини тўғри қўллашнинг улкан роли кўр-

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ВОПРОСУ ВНЕДРЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ

Совершенствование управления — одна из важнейших проблем повышения экономической эффективности производства. Правильное решение этой важной проблемы зависит от применения научных методов управления производством (НОГ), предусматривающих широкое использование современных технических средств обработки информации и создание автоматизированных систем управления промышленными предприятиями (АСУП).

Проектирование и внедрение АСУП — это качественно новый этап совершенствования планирования и управления промышленностью. Суть его состоит не только в применении новой техники и новых методов — электронно-вычислительных машин и экономико-математических моделей, но и в том, что АСУП предусматривает передачу ряда функций по принятию решений, выработанных на основе использования экономико-математических моделей, электронно-вычислительным машинам (ЭВМ).

Экономическая эффективность применения автоматизированных систем — результат использования свойств вычислительной машины, позволяющих быстро выполнять сложные математические вычисления и систематизировать большой объем информации.

Преимущества использования вычислительной техники проявляются прежде всего при решении таких задач, как согласование работы станков, участков, цехов, координирование деятельности отделов и служб, а также оценка, прогноз и распределение ресурсов.

Применение ЭВМ сокращает потери времени между технологическими операциями, упорядочивает работу вспомогательных цехов и служб, позволяет лучше использовать оборудование, определять оптимальные запасы сырья и материалов, оценивать эффективность предлагаемых организационно-технических мероприятий.

Автоматическая переработка информации с помощью ЭВМ ведет к уменьшению объема канцелярской работы, улучшению качества руководства с вытекающими отсюда экономическими последствиями.

Использование ЭВМ для согласования работы цехов и участков, т. е. для решения задач оперативно-календарного планирования, синхронизации производства дает возможность с наибольшим эффектом рассчитывать ритм работы заготовительных цехов и участков, согласовывать во времени и по объему продукции работу взаимосвязанных цехов и участков, определять пропускную способность оборудования, точнее соблюдать график выпуска готовых изделий, решать задачи регулирования и управления материально-техническим обеспечением.

Все это ведет к росту производительности труда за счет сокращения простоев, освобождению излишнего оборудования, сокращению сроков оборачиваемости оборотных средств, объема незавершенного производства, сокращению сверхурочных работ, снижению брака за счет ритмичности производства, уменьшению штрафов за срывы сроков государственных поставок.

Обработка данных с помощью ЭВМ значительно повышает качество и оперативность управления предприятием, позволяет находить оптимальные способы компенсации нарушений, допущенных в ходе производства.

Автоматизация вычислительных работ в системе управления предприятием прежде всего сокращает сроки их проведения. Расчеты по технико-экономическому планированию, например, можно проводить ближе к началу планируемого периода, а следовательно, с большей достоверностью исходных данных. Автоматизация процессов получения, обработки и передачи информации в ходе управления предприятием сокращает время запаздывания в контуре управления, что является основным фактором, определяющим запас устойчивости системы (АСУП).

Об эффективности внедрения АСУП можно судить на примере московского завода «Фрезер», где эта система действует в полную силу с 1968 г. Внедрение АСУП дает предприятию не менее 1 млн. руб. экономии в год. При этом управленческий

аппарат завода сократился с 538 до 496 человек¹.

Целесообразность создания автоматизированной системы на конкретном предприятии определяется на основе глубокого изучения предполагаемой экономической эффективности. Однако на предприятиях нашей республики работа в этом направлении еще не получила должного размаха, что во многом объясняется отсутствием единой методики, научно обоснованных принципов оценки экономической эффективности автоматизированных систем, недостаточным опытом их внедрения. Поэтому было бы полезно критически изучить опыт внедрения АСУП в других районах страны и за рубежом, особенно в социалистических странах.

Эффективность совершенствования аппарата управления предприятием можно определять с двух точек зрения. С точки зрения общего влияния плано-управленческих решений на результаты производственно-хозяйственной деятельности, эффективность эта обуславливается всеми факторами улучшения экономики предприятия и использования его ресурсов.

Экономическую эффективность от внедрения АСУП можно сформулировать и как отношение затрат общественного труда и капиталовложений, связанных с внеде-

нием АСУП, к экономии затрат труда в границах производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

Кроме того, для оценки экономической эффективности часто пользуются такими критериями, как срок окупаемости капитальных затрат на создание АСУП, снижение себестоимости продукции, экономия заработной платы и т. д.

При техническом проектировании и выборе структуры информационно-вычислительного центра (ИВЦ) или методов контроля достоверности данных мы подходим к промышленному предприятию как к локальной системе, а при оценке эффективности АСУП предприятие необходимо рассматривать как низовое звено в системе народного хозяйства. Экономическая эффективность должна рассчитываться как на стадиях планирования, проектирования, так и в процессе внедрения системы.

Целесообразность внедрения АСУП на каждом конкретном предприятии следует определять еще на начальной стадии проектирования. Практика показывает, что такие системы надо внедрять главным образом в производственных объединениях, на комбинатах и заводах с большой номенклатурой производства.

К. Файзуева

О РАЗВИТИИ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА НА БОГАРЕ

Октябрьский (1968) Пленум ЦК КПСС с новой силой подчеркнул, что главным направлением в развитии сельского хозяйства страны и впредь остается увеличение производства зерна. Свой вклад в решение этой важнейшей народнохозяйственной задачи должен внести и Узбекистан. ЦК КПУз, местные партийные, советские и хозяйственные организации уделяют большое внимание развитию зернового хозяйства, в первую очередь на богарных землях.

Передовыми хозяйствами республики уже накоплен ценный опыт получения устойчивых высоких урожаев зерновых на богаре. Так, в колхозах богарной зоны Ташкентской области с 1959 по 1967 г. посевная площадь зерновых выросла в 2 раза, урожайность — в 1,7, а валовой сбор — более чем в 4 раза. Средняя урожайность зерновых превысила здесь 8,6 ц/га, что обеспечивает возмещение издержек производства и рентабельное ведение зернового хозяйства.

Механизация производственных процессов, внедрение достижений науки и передовой практики обусловили неуклонный рост урожайности зерновых во многих хозяйствах, что видно из данных табл. 1.

Однако во многих хозяйствах урожайность зерновых в богарной зоне остается

еще очень низкой. Например, в 1967 г. в колхозе «Коммуна» Верхнечирчикского района урожайность зерновых составила 8,6 ц/га, а во многих других хозяйствах — только 4,9 ц/га.

Урожайность — это интегрированный показатель, суммирующий всю многосложную связь и взаимозависимость объективных и субъективных факторов производительности труда, и прежде всего он отражает степень эффективного использования основных факторов производства — земли, техники, рабочей силы.

При интенсификации производства трудовые и материально-денежные затраты на гектар зерновых возрастают медленнее, чем урожайность. Поэтому все мероприятия, направленные на повышение урожайности, как правило, обеспечивают рост производительности труда и снижение себестоимости продукции. О влиянии урожайности на уровень производительности труда и себестоимости продукции можно судить по данным табл. 2 (за 1965—1967 гг.).

Характерно, что высокоурожайные колхозы снижают себестоимость продукции при одновременном повышении оплаты труда в расчете на 1 человеко-день. Если в 1-й группе колхозов (табл. 2) оплата составляла 3 руб., то в 3-й группе — 5 руб. 10 коп. Следовательно, повышение урожайности ведет не только к снижению себестоимости продукции и росту производитель-

¹ Правда, 11 июня 1968 г.

ности труда, но и к повышению эффективности общественного производства на основе увеличения фондов потребления и накопления.

Урожайность богарных посевов зерновых во многом зависит от умелого применения передовой агротехники, отвечающей особенностям почвенно-климатических условий богарного земледелия. Прежде всего

Многолетний опыт показывает, что осенний сев по сравнению с весенним повышает урожайность на 25—30% и более. Особенно значительный эффект дает он в тех случаях, когда всходы успевают окрепнуть до наступления зимних холодов. Но для этого надо своевременно провести все полевые работы, в частности боронование, позволяющее ликвидировать глыбистость

Таблица 1

Урожайность зерновых, ц/га	1959—1962 гг.		1963—1967 гг.	
	число колхозов	в % к итогу	число колхозов	в % к итогу
До 5,9	4	17,4	1	5,5
6,0—8,9	11	47,8	5	27,8
9,0—13,0	8	34,8	9	50,0
Свыше 13,0	—	—	3	16,7
Итого	23	100,0	18	100,0

необходимо провести правильную и своевременную обработку почвы с тем, чтобы обеспечить растения достаточным количеством влаги.

Между тем на практике пахота нередко проводится с большим опозданием и не обеспечивает удовлетворительной разработки почвы, которая получается глыбистой и фактически непригодной для осенних посе-

вотчи, уничтожить сорняки, улучшить аэрацию пахотного слоя и т. д.

Забывание этих элементарных требований агротехники наносит хозяйствам большой экономический ущерб. Немалый вред богарному земледелию причиняют повторяющиеся из года в год посевы колосовых на одном и том же поле. Это ведет к иссушению и засорению полей, ветровой

Таблица 2

Урожайность зерновых, ц/га	Число колхозов	Средняя урожайность, ц/га	Затраты труда, чел.-дней на 1 га	Выход зер- на на 1 чел.-день, кг	Себестоимость 1 ц, руб.
До 5,9	5	4,7	0,70	139	6,0
6,0—8,9	8	7,8	0,54	183	5,49
Свыше 9,0	5	10,4	0,43	201	3,55

вов без дополнительной обработки (дробления глыб). Не всегда выдерживается и заданная глубина основной пахоты. Опыт показывает, что глубина ее, как правило, не должна превышать 20—22 см. Превышение этих показателей не способствует росту урожайности и экономически невыгодно.

Общезвестно, что одним из важнейших условий повышения урожайности яровых является заблаговременная пахота. Урожай яровой пшеницы и ячменя по яри на 20—25% выше, чем по весновспашке. В практике же ведения богарного хозяйства не следует забывать, что зябь способствует также разгрузке напряженного весеннего периода, обеспечивает весенний сев в оптимальные сроки и, следовательно, создает лучшие условия для роста и развития зерновых культур.

эрозии почвы, снижению ее естественного плодородия.

Большой урон причиняет зерновому хозяйству игнорирование роли чистых паров в агротехнике богарного земледелия. Практикой убедительно доказано, что чистые пары позволяют сохранять в корнеобитаемом слое почвы на площади 1 га на 300—800 м³ влаги больше, чем живые, рациональнее использовать запасы почвенной влаги в процессе вегетации, лучше обеспечить посевы от засухи и получить более высокие урожаи зерновых.

Что же касается удобрения богарных посевов зерновых, то опытами установлено высокая эффективность внесения в компосте навоза (10 т/га) с добавкой фосфорной кислоты (40 кг/га).

В заключение следует подчеркнуть, что все агротехнические мероприятия в богар-

ном земледелии надо применять в комплексе на строго научной основе, используя положительный опыт передовых хозяйств с учетом специфики почвенно-климатиче-

ских условий каждой сельскохозяйственной зоны, каждого хозяйства.

С. Вахидова

ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ СОЮЗА РАБОЧЕГО КЛАССА И КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА В ГОДЫ СЕМИЛЕТКИ

(По материалам Андижанской области)

Основатель Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин неоднократно подчеркивал решающую роль союза рабочего класса и крестьянства в строительстве социализма и коммунизма. Коммунистическая партия последовательно и неуклонно проводит в жизнь ленинский курс на всемерное упрочение союза рабочих и крестьян при руководящей роли рабочего класса как самой передовой, самой организованной силы советского общества.

Годы минувшей семилетки ознаменовались дальнейшим упрочением нерушимого союза рабочего класса и колхозного крестьянства. Ленинская дружба рабочих и крестьян крепнет в совместной борьбе за решение грандиозных задач коммунистического строительства.

Одним из важнейших условий успешного создания материально-технической базы коммунизма является обеспечение неуклонного подъема нашего сельского хозяйства на основе всемерной интенсификации сельскохозяйственного производства. И в этом самую активную роль играет рабочий класс, вооружающий сельское хозяйство материально-техническими средствами, необходимыми для комплексной механизации, электрификации, химизации колхозно-совхозного производства, широкого развертывания ирригационно-мелиоративных мероприятий.

Именно благодаря самоотверженному труду рабочего класса энергетические мощности сельского хозяйства Узбекистана с 1958 по 1964 г. возросли более чем в 2 раза — с 4160 тыс. л. с. до 8617 тыс. л. с., а энерговооруженность труда в расчете на одного работника в колхозах и совхозах республики — с 2,8 до 5,9 л. с. Парк тракторов в сельском хозяйстве УзССР увеличился за эти годы (в физических единицах) с 53,4 тыс. до 88,3 тыс., причем на смену машинам устаревших марок пришли новые, более мощные тракторы. Уже весной 1965 г. на хлопковых полях республики работало свыше 20 тыс. хлопкоуборочных машин и много другой техники¹.

В одной лишь Андижанской области² парк тракторов вырос с 10 120 машин в

1958 г. до 16 671 в 1964 г., а хлопкоуборочных машин — с 1547 до 2765³.

Труженники промышленных предприятий Андижанской области, как и других областей УзССР, внесли в период семилетки большой вклад в обеспечение сельского хозяйства, особенно хлопководства, новой техникой, удобрениями и другими материально-техническими средствами.

Коллективы заводов и фабрик Андижана, Намангана и других городов области считали своим долгом выпускать продукцию для сельского хозяйства досрочно и отличного качества.

Работники Андижанского машиностроительного завода за годы семилетки значительно увеличили производство дизелей, насосов, универсальных погрузчиков. На заводе «Коммунар» возрос выпуск дисков муфт сцепления, комплексов для оборудования сушильно-очистительных цехов, на «Андижанирмаше» — скреперов, насосных установок, планировщиков, кизвакопателей, машин для полива гибкими шлангами, навесного оборудования для бульдозеров и т. д. На Ленинском мотороремонтном заводе ежегодно изготовлялось сверх производственной программы большое количество запасных частей к тракторам⁴.

Коллектив гидролизного завода в 1964 г. освоил выпуск сухим способом нитролизина — ценного удобрения, обеспечивающего повышение урожайности хлопчатницы на 15—20%, а овшей — на 35%. Был освоен выпуск аммонийных солей поликарбонатных кислот, значительно ускоряющих развитие растений и повышающих урожайность культур. Только в 1965 г. завод дал колхозам области сверх плана на 2,5 тыс. руб. минеральных удобрений⁵. Таких фактов можно привести очень много.

Работники сельского хозяйства не оставались в долгу перед труженниками города. Хлопководы области дали в 1961 г. 696 тыс. т «белого золота», а в 1964 г. — уже 812 тыс. т⁶. Значительно увеличилось за годы семилетки и производство других видов продукции земледелия и животноводства.

В укреплении союза рабочего класса и колхозного крестьянства огромную роль играет разносторонняя помощь города

¹ См. «Узбекистан за 7 лет (1959—1965 гг.)». Краткий статистический сборник», Ташкент, 1966, стр. 75.

² В состав Андижанской области в расформированный период входила и группа районов нынешней Наманганской области.

³ Узбекистан за 7 лет..., стр. 195.

⁴ Текущие архивы Андижанского ОК КПУ, материалы отдела промышленности за 1959—1965 гг.

⁵ Газ. «Коммунист», 10 сентября 1965 г.

⁶ Узбекистан за 7 лет..., стр. 192.

суду. Наиболее яркая форма ее — шефство коллективов промышленных предприятий над колхозами.

Шефство городов и рабочих поселков над деревней, возникшее в первые годы Советской власти по инициативе В. И. Ленина, стало одной из славных традиций советского рабочего класса, вытекающей из самой природы социалистического строя, основой которого служит ленинский союз рабочих и крестьян. Придавая огромное значение шефству города над деревней, В. И. Ленин рассматривал его не как самоцель, а как одно из средств строительства социализма и коммунизма в нашей стране. Еще в 1918 г. В. И. Ленин определил основные формы той помощи, которую должен оказывать город деревне для вовлечения ее в активное строительство социализма. «Пусть каждая партийная организация, каждый профессиональный союз, каждая фабрика, мастерская и т. д., — писал В. И. Ленин, — свяжутся специально с несколькими избранными ею волостями для укрепления союза с крестьянами, для помощи им, для просвещения их, для победы над кулаками...»⁷

Руководствуясь ленинскими указаниями, Коммунистическая партия и Советское правительство на всех этапах развития советского общества умело организовывали и направляли творческую инициативу рабочего класса на оказание всесторонней помощи крестьянству.

Шефская помощь города селу получила дальнейшее развитие в годы семилетки. Это можно наглядно показать на материалах Андижанской области. Труженики фабрик, заводов, электростанций, нефтепромыслов и других предприятий области систематически помогали колхозам и совхозам кадрами, техникой, запасными частями, участвовали в электрификации сельского хозяйства, строительстве межколхозных и колхозных производственных объектов, проведении сельскохозяйственных работ, особенно сева и уборки урожая хлопка.

Материально-техническая помощь промышленных предприятий колхозам весьма многообразна. Так, Андижанский масложиркомбинат выделил колхозу «Москва» Московского района электромоторы и пусковые реостаты. Объединение «Ферганнефтегаз» направило в колхозы Ходжибадского, Андижанского, Избасканского, Ленинского и Московского районов несколько десятков тракторов, помогло им в бурении скважин для артезианских колодезей. Андижанская контора бурения построила для колхоза «Ленинизм» Ходжибадского района насосную станцию, а Андижанское паровозное депо — теплицу для пригородного колхоза им. Ахунбабаева. Рабочие Ходжибадской конторы бурения, нефтяники промыслов «Аламышик» и «Палванташ», коллективы заводов «Строммашина», «Андижанирмаш»

и многих других предприятий помогли колхозам и совхозам в ремонте техники и подготовке ее к полевым работам.

В качестве конкретного примера можно привести некоторые данные о шефской помощи завода «Строммашина». Только за 1959 г. коллектив этого предприятия проделал следующую работу.

Весной на прополке хлопчатника в течение полутора месяца работали 50 рабочих и служащих завода. Постоянная ремонтная бригада, состоявшая из опытных специалистов, помогла подшефному колхозу в ремонте автомашин, тракторов и другой сельскохозяйственной техники. В колхозе была оборудована слесарная мастерская, полностью оснащенная всем необходимым инструментом. Рабочие завода механизировали животноводческую ферму и капитально отремонтировали стационарную дизельную установку.

Колхозу было передано большое количество запчастей для ремонта автомашин и тракторов. Подсобное хозяйство завода безвозмездно выдало подшефному колхозу 1 т семенного картофеля и 500 кг шалы. В период хлопкоуборочной кампании коллективом завода было собрано на колхозных полях 400 т хлопка и курака. Кроме того, заводские слесари и электрики оборудовали и отремонтировали колхозные сушильно-очистительные цеха⁸.

Трудящиеся городов Андижанской области, как и все городское население Узбекистана, ежегодно помогали и помогают труженикам колхозов и совхозов в уборке урожая хлопка. Только осенью 1960 г. трудящиеся г. Андижана собрали более 14 тыс. т хлопка и 6 тыс. т курака. Многие предприятия города направили тогда в колхозы и совхозы рабочие бригады по 50—100 человек в каждой. Особенно отличились на уборке хлопка коллективы мебельной фабрики, обувной фабрики «Большевик», фабрики им. Володарского и др.

Коллективы Андижанского масложиркомбината, заводов «Коммунар», «Строммашина», «Андижанирмаш», гидродлизного, металлонизельного, хлопкоочистительного заводов, участвуя в уборочной кампании, одновременно оказывали большую помощь колхозам в ремонте техники, оборудовании мастерских и т. д.⁹

Исклчительно важной формой шефства города над селом является помощь колхозам и совхозам квалифицированными кадрами. Еще в начале семилетки, 29 декабря 1959 г., бывший Ферганский совнархоз¹⁰ вынес Постановление «О псылке инженеров и техников предприятий на работу в колхозы», в котором всем руководителям про-

⁸ Андижанский облгосархив, ф. 516, оп. 1, д. 48, л. 79—80.

⁹ Андижанская правда, 28 марта 1961 г.

¹⁰ Андижанская область входила в те годы в состав Ферганского экономического административного района.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 99.

мышленных предприятий и ведомств предлагалось:

«а) подобрать и направить из числа лучших инженеров и техников на постоянную работу в колхозы для укрепления их квалифицированными кадрами;

б) провести среди инженерно-технических работников предприятий и организаций широкую массово-разъяснительную работу, создавая необходимые условия переходящих специалистам на постоянную работу в колхозы;

в) инженеров и техников, изъявивших желание перейти на постоянную работу в колхозы, отпустить беспрепятственно»¹¹.

Другой формой активного участия промышленных предприятий в обеспечении сельского хозяйства кадрами служит подготовка этих кадров на самих предприятиях из рабочих, колхозников, молодежи. Только в 1964 г. на 5 предприятиях Намангана двухмесячные курсы подготовки водителей хлопкоуборочных машин окончили свыше 230 человек. Многие рабочие, научившиеся собирать хлопок с помощью машин, по призыву партии и правительства перешли на постоянную работу в сельское хозяйство.

Партийные, советские, хозяйственные, общественные организации уделяли много внимания вопросам шефской помощи города селу. Большую роль в обобщении и распространении опыта работы лучших шефских коллективов играли и играют средства массовой информации. Печать, радио, телевидение призывали труженников промышленности оказывать сельскому хозяйству широкую, всестороннюю помощь. Газета «Андижанская правда» писала, например, 28 марта 1961 г. в статье «Активно, по-боевому помогать сельскому хозяйству»: «Каждое промышленное предприятие должно определить, что оно может сделать для сельского хозяйства за счет имеющихся резервов, привлечь к оказанию шефской помощи широкие круги специалистов, а партийные организации должны взять выполнение обязательств под постоянный контроль...

По-настоящему помогать колхозам и совхозам — это значит повседневно интересоваться их работой, быть на селе, знать нужды общественного производства, помогать и налаживать хозяйство так, чтобы оно все время шло вперед...»

Под руководством партийных организаций коллективы промышленных предприятий оказывали колхозам ценную практическую помощь в совершенствовании организации труда, налаживании учета и отчетности, укреплении трудовой дисциплины, разрывании социалистического соревнования, вовлечении колхозных масс в руководство общественным производством.

Большую роль в повышении творческой

активности рабочего класса и колхозного крестьянства сыграло зарождение и развитие массового движения за коммунистический труд, получившего широкое распространение и в Андижанской области.

Следуя примеру рабочих промышленных предприятий, труженники села активно включились в патриотическое движение знаменосцев борьбы за коммунистический труд.

Первой в республике в движение за коммунистический труд в сельском хозяйстве вступила комсомольско-молодежная бригада М. Джалалова из колхоза им. К. Маркса Ленинского района Андижанской области¹². Бюро Андижанского обкома партии одобрило патриотический почин этой бригады, присвоило ей 21 ноября 1958 г. высокое звание бригады коммунистического труда и предложило партийным организациям области содействовать распространению этого ценного начинания¹³.

Уже на 1 апреля 1960 г. в движение включились 70 бригад и 1002 рабочих совхозов и колхозников¹⁴, а к 1965 г. в соревновании за коммунистический труд участвовали 846 бригад, 57 ферм, 23 отделения совхозов, совхоз «Сзвай», колхозы «Победа» Кургантепинского района, «Коммунизм» и им. XXII партсъезда Наманганского района, «Правда Востока» Ленинского района, им. Ахунбабеева Избасканского района, «Комсомол» Ходжибадского района — всего 1472 коллектива, 41 740 колхозников и рабочих совхозов¹⁵.

В ходе движения за коммунистический труд возникают все новые формы участия масс в управлении производством. Одной из них стали советы бригад и ферм, способствующие вовлечению колхозных масс в решение конкретных задач, связанных с дальнейшим развитием хозяйства, культуры и улучшением быта сельских труженников. В конце 1965 г. в Андижанской области насчитывалось около 4 тыс. таких Советов.

Важным фактором укрепления союза рабочих и крестьян служит шефская помощь города в развитии культурного строительства на селе. Эта форма также имеет давние традиции, но в годы семилетки она получила особенно широкий размах. Коллективы предприятий, учебных заведений, творческих организаций, культурно-просветительных учреждений города повсеместно брали шефство над колхозами и совхозами, развертывали там большую политико-воспитательную и культурно-массовую работу, помогали налаживать деятельность клубов, библиотек и других учреждений культуры, создавать различные кружки и коллективы художественной самодеятельности.

¹² Партархив Андижанского ОК КПУз, ф. 218, оп. 5, д. 3, л. 174.

¹³ Там же, ф. 2, оп. 5, д. 6, л. 68.

¹⁴ Там же, ф. 3, оп. 138, д. 204, л. 1.

¹⁵ Текущий архив Андижанского ОК КПУз за 1965 г.

¹¹ Андижанский облгосархив, ф. 516, оп. 2, д. 69, л. 110.

развивать стенивую печать, организовывать физкультурно-спортивное движение и т. д.

Посланцы города провели в селах области сотни лекций, докладов, бесед, встреч со знаменитыми людьми производства, вечером вопросов и ответов и других мероприятий.

Особенно ярким проявлением крепившего союза рабочих и крестьян стало проведение праздников Серпа и Молота. Так, в сентябре 1965 г. праздник Серпа и Молота совместно отметили трудящиеся г. Андижана и Кургантепинского района. В ходе подготовки к празднику резко оживились все формы шефской работы на селе. Сотни андижанцев выезжали в колхозы и совхозы Кургантепинского района, где принимали активное участие в хозяйственных работах и культурно-просветительных мероприятиях. А в день праздника свыше 500 рабочих, служащих, студентов, представителей творческой интеллигенции, партийно-советских работников Андижана прибыли в районный центр, где их встретили хлебом-солью, музыкой и цветами труженики села. Затем на местном стадионе «Савай» состоялся мас-

совый митинг, на котором выступили первые секретари Андижанского горкома и Кургантепинского райкома партии, руководители колхозов, совхозов, промышленных предприятий, рядовые рабочие и колхозники. В своих выступлениях они говорили о нерушимой дружбе трудящихся города и села, о том, как крепнет она в их повседневном труде во имя общей цели — победы коммунизма.

После окончания митинга состоялся большой концерт артистов театра им. Ахунбаева, городского народного театра и участников художественной самодеятельности города и района, а также спортивные выступления. Праздник, на котором присутствовало около 10 тыс. человек, завершился массовым народным гулянием¹⁶.

Так в наши дни под руководством Коммунистической партии реально воплощается в жизнь бессмертный ленинский завет о всемерном укреплении союза Серпа и Молота — основы силы и могущества Советского государства.

А. Анарбаев

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИК СРЕДНЕЙ АЗИИ В ПЕРИОД СЕМИЛЕТКИ

Коммунистическая партия и Советское государство проявляют неустанную заботу о расцвете отечественной науки, которая, как подчеркивается в материалах XXIII съезда КПСС, «все больше... выступает как непосредственная производительная сила общества»¹.

Огромное внимание уделяется развитию научной мысли, количественному и качественному росту научных кадров в республиках Советского Востока, в том числе в Узбекистане. Если в 1950 г. в республиках Средней Азии насчитывалось 6753 научных сотрудника, то в 1955 г. их стало уже 9822.

Важным этапом в дальнейшем развитии науки в Узбекистане и других среднеазиатских республиках стали годы минувшей семилетки. Достаточно сказать, что к 1965 г. по сравнению с 1955 г. количество научных учреждений в Узбекистане и Киргизии выросло в 1,5 раза, в Туркмении — в 1,4, а в Таджикистане — в 1,9 раза. За это же время численность научных сотрудников в Узбекской и Таджикской ССР увеличилась в 2,7, в Туркменской — в 2,3 и в Киргизской ССР — в 2,6 раза (табл. 1).

Особенно отрадно отметить рост научных кадров из коренных национальностей Средней Азии. Только с 1960 по 1965 г. число ученых-узбеков возросло на 83,2%, каракалпак — на 87,4, таджиков — на 64,1, киргизов — на 77,8, туркмен — на 78,6%.

Ведущими, головными научно-исследовательскими организациями среднеазиатских республик выступают их академии наук.

Крупнейшая из них — Академия наук Узбекской ССР, открытая в 1943 г. на базе УзФАН СССР. За годы семилетки количество научных сотрудников АН УзССР выросло с 1582 до 2270 человек².

В этот период в составе АН УзССР был создан ряд новых институтов. Большим событием в научной жизни не только Узбекистана, но и других республик Средней Азии стало открытие Института ядерной физики с первым на Советском Востоке реактором, в монтаже и пуске которого принимали участие ученые Москвы, Ленинграда, Украины.

Об укреплении материальной базы для дальнейшего развертывания научных исследований в АН УзССР свидетельствует уже тот факт, что общий объем капиталовложений по Академии составил за годы семилетки 254 млн. руб., или в 4,5 раза больше, чем за предыдущие 7 лет.

Многотысячный коллектив научных работников АН УзССР ведет плодотворные исследования почти по всем отраслям современной науки — физике (особенно ядерной) и биофизике, механике и электронике, математике и кибернетике, геологии и гидрогеологии, химии и биологии, экономике и праву, философии и социологии, истории и археологии, этнографии и востоковедению, литературоведению и языкознанию и т. д.

Имена многих крупных ученых Узбекистана, их труды известны далеко за преде-

¹ XXIII съезд КПСС. Стенографический отчет, ч. II, М., 1966, стр. 311.

² Текущие архивы и годовые отчеты АН УзССР за 1959—1965 гг.

лами нашей страны. Ученые АН УзССР вносят достойный вклад в развитие экономики и культуры республики.

Больших успехов добились в годы семилетки работники научно-исследовательских учреждений Каракалпакского филиала АН УзССР, уделяющие основное внимание актуальным проблемам хозяйственного и культурного строительства в Каракалпакии.

Много новых институтов, лабораторий, отделов, секторов появилось в годы семи-

передано для внедрения в производство свыше 60 работ³.

Академия наук Киргизской ССР была открыта в 1954 г. За годы семилетки в ее составе были организованы институты: физики, математики и механики; водного хозяйства и энергетики; автоматики; физики и механики горных пород; Вычислительный центр, а также много новых отделов, секторов, лабораторий, укрупненных квалифицированными научными кадрами. Только в Институте геологии АН КирССР

Таблица 1*

Рост количества научных учреждений и научных кадров в республиках Средней Азии в 1940—1965 гг.

Республика	1940 г.	1950 г.	1955 г.	1958 г.	1965 г.
Узбекская ССР					
Число научных учреждений	75	97	95	117	146
Всего научных работников	3024	4541	5931	8299	16329
из них:					
докторов наук		159	187	194	314
кандидатов наук		1198	1916	2203	3879
Туркменская ССР					
Число научных учреждений	35	41	39	47	56
Всего научных работников	487	656	1173	1544	2607
из них:					
докторов наук		28	32	30	39
кандидатов наук		137	294	345	602
Киргизская ССР					
Число научных учреждений	13	24	32	35	50
Всего научных работников	323	841	1441	1967	3702
из них:					
докторов наук		24	44	44	71
кандидатов наук		164	374	511	894
Таджикская ССР					
Число научных учреждений	26	30	32	40	60
Всего научных работников	353	715	1272	1788	3538
из них:					
докторов наук		20	25	28	47
кандидатов наук		155	319	398	737

* Составлена по данным статистических сборников: „Народное хозяйство Средней Азии в 1963 году“, Ташкент, 1964, стр. 326—330; „Народное хозяйство СССР в 1965 году“, М., 1966, стр. 708, 711—713.

летки в Академии наук Таджикистана, число научных работников которой увеличилось за этот период с 321 до 693 человек.

Наряду с развитием ранее сложившихся направлений (астрофизика, сейсмология, органическая химия, общая биология, общественные науки и др.) в 1959—1965 гг. в АН ТаджССР разрабатываются исследования в области химии природных соединений, радиационной и молекулярной биологии, фотосинтеза, физиологии растений и т. д.

Научными учреждениями Таджикской академии было выполнено около 300 исследований по различным отраслям знаний и

работало 6 докторов и 42 кандидата наук.

Здесь получили развитие, в частности, такие направления, как физика плазмы, ядерная физика, радиофизика и электромеханика. Исследования по теории дифференциальных и интегро-дифференциальных уравнений, химия высокомолекулярных соединений, химия растительных веществ, белков, гликоалкалоидов и других соединений.

³ Текущие архивы и годовые отчеты АН ТаджССР за 1959—1965 гг.

Подлинным центром научной мысли в Туркменистане стала созданная в 1951 г. на базе филиала АН СССР Туркменская академия наук. На развитие ее с каждым годом выделялись все более крупные средства, а общий объем капиталовложений за 1959—1965 гг. составил 39 млн. руб.⁴

К концу семилетки в составе АН Туркменской ССР работали институты: геологии; физики и геофизики; химии; антисейсмике с опорными пунктами; пустынь; ботаники; зоологии и паразитологии; истории, этнографии и археологии; языка и литературы; экономики, а также Южно-Туркменистанская комплексная археологическая экспедиция, Музей краеведения и Ботанический сад.

Учитывая специфику природно-климатических условий республики, ученые АН Туркменской ССР обратили особое внимание на проблемы комплексного использования природных ресурсов Туркмении, разработку основ хозяйственного освоения пустынь, гидрологии водного и теплового баланса, использования энергии ветра и солнца для опреснения воды, приспособления живого организма к условиям жаркого климата и т. д.

Большой вклад в развитие науки в Узбекистане и других среднеазиатских республиках вносят высшие академические научно-исследовательские учреждения, университеты и отраслевые вузы, в которых трудятся многотысячная армия высококвалифицированных специалистов. Только в вузах Узбекистана в 1958 г. насчитывалось свыше 5,1 тыс. научных работников, а в 1965 г. — более 8,2 тыс.⁵ Они ведут плодотворные исследования в различных отраслях физико-математических, технических, естественных и общественных наук.

Успехи в развитии научной мысли в республиках Средней Азии во многом обусловлены широким сотрудничеством ученых братских республик, ставшим еще более тесным и многогранным в годы минувшей семилетки.

Координация научной деятельности республиканских академий наук непосредственно осуществляется Академией наук СССР через созданный при ее Президиуме Совет по координации научной деятельности.

Развитию творческих связей между учеными Средней Азии благоприятствует наличие многих общих черт в природно-экономических условиях, народном хозяйстве

и культуре среднеазиатских республик. Сотрудничеству ученых этого региона во многом способствует деятельность таких научных организаций, как Среднеазиатская комиссия научного Совета АН СССР по проблеме «Размещение производительных сил СССР» и др.

Ученые братских республик совместно работают над проблемами использования природных ресурсов. Так, научные учреждения Узбекистана, Киргизии, Таджикистана занимались вопросами использования природных богатств Ферганской долины. Проблему освоения низовьев Амударьи совместно решали ученые Узбекистана и Туркмении. Над вопросами освоения Голодной степи по единой программе работали биологи, физики, химики, экономисты Узбекской, Казахской и Таджикской ССР.

Ученые-геологи ТашГУ им. В. И. Ленина вместе с таджикскими коллегами составляли палеографические карты Южного Таджикистана. Сотрудники Ташкентского политехнического института разработали ряд тем по заказу «Таджикугля». В Ташкентском институте инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства была разработана комплексная тема по мелиорации земель, представляющая интерес для всех республик Средней Азии. Проблемная лаборатория ядерной физики и космических лучей ТашГУ совместно с таджикскими учеными развернула на Памире изучение космических лучей.

Созданный в АН УзССР Вычислительный центр выполнил для других среднеазиатских республик десятки тем по обработке статистических материалов. Немало проблем регионального масштаба разработано в Институте экономики АН УзССР. Таких примеров можно привести очень много.

Эффективными формами сотрудничества ученых братских республик служат многочисленные научные конференции, совещания, симпозиумы, семинары, коллоквиумы и другие научно-организационные мероприятия, проводимые как в межреспубликанском, региональном, так и в общесоюзном масштабе.

В годы семилетки значительно усилился и обмен научными кадрами между братскими республиками. Намного расширились масштабы их сотрудничества в подготовке специалистов различного профиля, в том числе высшей квалификации — кандидатов и докторов наук. Все это способствует дальнейшему расцвету науки и культуры среднеазиатских республик, умножению их вклада в развитие отечественной науки.

⁴ Текущие архивы и годовые отчеты АН Туркменской ССР за 1959—1965 гг.

⁵ Узбекистан за 7 лет (1959—1965 гг.). Краткий статистический сборник, Ташкент, 1966, стр. 152.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗССР (1959—1965)

Одним из важнейших условий успешного создания материально-технической базы коммунизма является максимальное ускорение научно-технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства страны. В решении этой актуальной задачи огромное значение имеет роль творческой инициативы трудящихся, ярко проявляющейся в создании таких самостоятельных объединений, работающих на общественных началах, как конструкторские и технологические бюро, бюро и группы экономического анализа, технической информации, институты и университеты науки и техники, творческие комплексные бригады и др.

Сотни таких творческих коллективов возникли в нашей республике уже в годы минувшей семилетки. Наиболее массовыми и популярными из них стали общественные конструкторские бюро и бюро экономического анализа.

Общественные конструкторские бюро (ОКБ) возникли впервые на Урале в конце 1959 г. Члены общественных конструкторских и технологических бюро — технологи, конструкторы, рабочие-новаторы — в свободное время разрабатывают прогрессивную технологию, проектируют новые конструкции машин, изыскивают возможности повышения производительности труда.

Партийные и профсоюзные органы проделали большую работу по пропаганде патристического почина уральцев. 1 июля 1960 г. Президиум ВЦСПС принял Постановление «Об опыте работы общественных конструкторских бюро», а в августе 1961 г. в Свердловске прошло совещание представителей ОКБ.

В Узбекистане первое ОКБ возникло в 1960 г. на Ташкентском тракторсборочном заводе. Во главе его стал начальник технического отдела завода инженер Г. Лагутов. Первыми членами ОКБ были комсомольцы — 5 инженеров-конструкторов и 2 рабочих-новатора¹.

Инициативу тракторостроителей поддержали коллективы «Ташсельмаша», Тепловооремонтного завода им. Октябрьской революции, Андижанского гидролизного завода, Чирчикского электрохимического и Алтын-Топканского свинцово-цинкового комбината и многих других предприятий республики. К концу 1960 г. в системе Совнархоза УзССР действовало 10 общественно-конструкторских и технологических бюро².

Сеть ОКБ получила особенно широкое развитие после проведения республикан-

ской эстафеты имени XXII съезда КПСС (январь 1961 г.). За 10 месяцев было создано 156 конструкторских и технологических бюро и бюро смешанного типа, в которых работало свыше 1200 инженеров, конструкторов, технологов и передовых рабочих³.

В декабре 1961 г. Узсовпроф провел первое Республиканское совещание по обмену опытом работы общественных бюро⁴, обобщившее достигнутые успехи и наметившее пути дальнейшего развития общественных начал в борьбе за технический прогресс.

На Чирчикском электрохимическом комбинате ОКБ возникли во второй половине 1960 г. По решению цеховых собраний было создано 11 общественных конструкторских и конструкторско-технологических бюро⁵, для руководства которыми был избран Совет во главе с ведущими специалистами ЦЭХК. Только от внедрения внесенного членами ОКБ предложения об использовании отходов ТЭЦ для работы паровых установок предприятие получило более 20 тыс. руб. экономии в год⁶.

Члены ОКБ Узбекского тракторсборочного завода модернизировали токарно-копировальный станок, что позволило увеличить выпуск деталей в четыре раза⁷.

Осуществление внесенных членами бюро Ташкентского экскаваторного завода предложений дало 120 тыс. руб. годовой экономии⁸.

Общественные конструкторские и технологические бюро обратили особое внимание на укрепление связи науки с производством. Большая творческая дружба связала коллектив общественного бюро Ташкентского тракторсборочного завода с кафедрой сельскохозяйственных машин Ташкентского политехнического института⁹. Преподаватели кафедры приняли активное участие в обсуждении планов работы ОКБ и предложили совместно приступить к созданию нового трактора. Между ОКБ и институтом был заключен социалистический договор. Преподавательский коллектив обязался проводить лекции и консультации для членов ОКБ, помочь им разработать чертежи нового трактора.

³ Текущий архив НТО УзССР, 1961 г.

⁴ Там же, 1962 г.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 4, д. 140, л. 49.

⁶ Б. Пак. Дела и думы общественных конструкторов, Народное хозяйство Узбекистана, 1962, № 9, стр. 73.

⁷ Материалы текущего архива Ташоблсовпрофа. Папка постановлений Президиума Узсовпрофа.

⁸ Текущий архив НТО Машпрома УзССР, 1961 г.

⁹ Отчет Узбекского республиканского НТО за 1962 г.

¹ Б. Пак. Общественные конструкторские бюро, Народное хозяйство Узбекистана, 1961, № 1, стр. 26.

² ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 4, д. 359, л. 2.

Под руководством партийных организаций общественные конструкторские и технологические бюро быстро превратились в массовые творческие объединения трудящихся, способствующие техническому прогрессу в народном хозяйстве. К концу семилетки число их увеличилось до 472 с охватом свыше 3 тыс. инженеров, техников, ученых, рабочих-новаторов¹⁰. Только в последнем году семилетки они выполнили 1391 работу — почти вдвое больше, чем в 1962 г.

В решении возросших задач хозяйственного строительства исключительно велика роль правильного планирования, усиления экономической работы во всех звеньях производства. Активный вклад в это дело вносят общественные бюро и группы экономического анализа (ОБЭА).

Эта форма участия общественности в улучшении экономической работы возникла на предприятиях Свердловского совнархоза в начале 1960 г. В ОБЭА входят инженеры-экономисты, технологи, ученые, учетно-бухгалтерские работники, рабочие-новаторы. Они занимаются анализом хозяйственной деятельности цехов и предприятий, изыскивают возможности дальнейшего роста производства и производительности труда, улучшения качества и снижения себестоимости продукции, ведут большую работу по пропаганде экономических знаний среди рабочих и инженерно-технических работников.

Президиум Всесоюзного совета научно-технических обществ в сентябре 1960 г. одобрил идею создания ОБЭА и рекомендовал всем организациям НТО широко пропагандировать опыт их работы¹¹.

Почти уральцев быстро распространился по всей стране. К 1961 г. общественные экономические бюро были организованы на девяти предприятиях УзССР¹², а к 1963 г. только в Ташкенте работало 40 ОБЭА, в том числе на заводах «Ташсельман», «Узбексельмаш», «Ташкенткабель» и др.

На Ташкентском текстильном комбинате общественное бюро экономического анализа было создано в начале 1962 г. Кроме того, было организовано 8 цеховых бюро, в работе которых участвовало более 100 инженеров-экономистов и передовых рабочих. За 1962 г. они выполнили несколько интересных работ, связанных с анализом эффективности использования механизмов, модернизацией оборудования и рациональным использованием сырья. И если в 1961 г. на комбинате был допущен значительный перерасход сырья (47,2 т), то на основе реализации предложений ОБЭА в 1962 г. было сэкономлено 156,2 т сырья.

За последние три года семилетки экономисты-общественники комбината выполнили 170 работ, давших свыше 916 тыс. руб. экономии¹³.

Ценную работу проделало общественное бюро Узбекского металлургического завода им. В. И. Ленина, возглавляемое Д. Саидовым. Совместно с плановым отделом общественники не только изучили и выявили убыточные изделия и участки, но и подсказали коллективам цехов, участков, бригад пути снижения себестоимости продукции¹⁴.

За 1965 г. членами бюро завода «Ташавтомаш» было выполнено 15 цеховых и общезаводских работ, причем экономический эффект только по семи из них составил 4000 руб.¹⁵

Для координации работы общественных бюро экономического анализа и укрепления их связей с партийными и профессиональными организациями при Ташкентском горкоме партии было создано бюро экономического анализа, куда вошло 12 специалистов и передовиков производства. Члены бюро провели большую работу по выявлению резервов рабочего времени в промышленном производстве, изучили постановку экономической работы на 15 предприятиях и более чем в 90 организациях, проанализировали причины возникновения непроизводительных расходов.

Число ОБЭА и количество их членов росло из года в год. Так, на 1 июля 1962 г. в республике насчитывалось 85 ОБЭА с 211 членами, а на конец 1965 г. — 498 с 4355 членами¹⁶. За первое полугодие 1965 г. членами ОБЭА было выполнено работ в два раза больше, чем за весь 1962 г.¹⁷

В деятельности ОКБ и ОБЭА, особенно на первых этапах, было немало трудностей и недостатков. Так, на заводе «Ташсельмаш» к работе в ОКБ вначале не были привлечены рабочие-новаторы. Не везде были созданы надлежащие условия для работы общественных бюро, слабо шел обмен опытом между ними, порой они создавались формально, их назначения не всегда получали поддержку администрации и т. п.

В текущей пятилетке партийные и общественные организации промышленных предприятий республики проделали большую работу по ликвидации указанных недостатков и активизации всей деятельности общественных организаций технического творчества как мощного фактора, способствующего техническому прогрессу, научной организации труда, улучшению техни-

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 4, д. 339, л. 2; Статистический отчет НТО УзССР за 1965 г.

¹¹ Социалистическое соревнование в СССР, М., 1965, стр. 493.

¹² Статистический отчет НТО УзССР за 1961 г.

¹³ Текущий архив Ташкентского облсовпрофа, 1965 г.

¹⁴ Там же, 1964 г.

¹⁵ Отчет НТО Машпрома УзССР за 1965 г.

¹⁶ Текущий архив НТО УзССР, 1965 г.

¹⁷ Там же.

ко-экономических показателей производства, росту культурно-технического уровня,

повышению трудовой и общественной активности масс.

Л. Гольденберг

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ УЧИТЕЛЬСКИХ КАДРОВ В УЗБЕКИСТАНЕ (1928—1937)

После победы Великого Октября одной из важнейших задач культурного строительства в нашей стране, в том числе в Узбекистане, стала подготовка массовых кадров работников народного образования, которые должны были помочь народу «подняться из невежества, темноты и заблуждений», воспитывать подрастающее поколение в духе активных, сознательных строителей и членов социалистического общества.

В первые годы Советской власти педагогические кадры для новой школы готовились путем перевоспитания старого учителя и подготовки работников народного образования из рабочих и крестьян.

Благодаря правильному осуществлению ленинской политики партии по отношению к старой интеллигенции большинство учителей дореволюционных школ, гимназий, училищ перешли на сторону трудового народа и стали работать во вновь созданных советских школах. Однако ввиду своей малочисленности, низкой политической подготовки и педагогической квалификации они не могли обеспечить растущие потребности советской системы народного образования и не отвечали запросам новой школы, призванной стать «орудием коммунистического преобразования общества»¹.

Поэтому Коммунистическая партия обратила главное внимание на подготовку новых учительских кадров. Эта проблема была особенно актуальной и вместе с тем исключительно сложной в условиях таких национальных районов страны, как Узбекистан, где до революции школьное образование было развито очень слабо и грамотность коренного населения не превышала 1,5—2%.

Первоначально новые учительские кадры готовились в Узбекистане, как и по всей стране, главным образом в системе краткосрочных курсов. С 1920 г. в Узбекистане возникают средние стационарные педагогические учебные заведения — педагогические техникумы и национальные институты просвещения (инпросы). В том же году в Ташкенте был открыт по ленинскому декрету Туркестанский государственный университет (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина). Это первое в Средней Азии высшее учебное заведение сыграло огромную роль в подготовке кадров национальной советской интеллигенции и развитии новой,

социалистической культуры узбекского и других народов края. К 1927 г. на территории УзССР функционировало уже 17 педагогических техникумов и институтов просвещения, подготовивших вместе с краткосрочными курсами свыше 6 тыс. учителей.

Проблема подготовки учительских кадров приобрела особую актуальность в связи с директивами XV съезда партии о ликвидации неграмотности и введении всеобщего обязательного начального обучения как неотъемлемой части грандиозной программы строительства социализма в нашей стране.

Партия рассматривала строительство новой, советской школы в Узбекистане и других национальных республиках Союза как одно из важнейших условий ликвидации фактического неравенства ранее угнетенных царизмом народов, успешного перехода их некапиталистическим путем к социализму. Исходя из этого, XVI съезд партии призвал усилить «внимание к практическому проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального неравенства и широкому развитию национальных культур народов Советского Союза»².

Вскоре после XVI съезда, в июле 1930 г., ЦК ВКП(б) вынес Постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении» как необходимой предпосылке дальнейшего развития культурной революции.

В сентябре 1930 г. ЦИК и СНК УзССР в свою очередь приняли Постановление «О введении всеобщего обязательного начального обучения детей и подростков» в Узбекистане.

Партийные, советские и общественные организации, опираясь на растущую тягу масс к знаниям, развернули большую работу по осуществлению всеобщего. Если в 1929/30 учебном году в УзССР насчитывалось 2720 школ, то в 1930/31 г. — уже 4437³.

С успешным развертыванием всеобщего и бурным ростом школьной сети резко возросла потребность в педагогических кадрах. В 1931/32 учебном году начальные школы республики были обеспечены учителями на 47,4%, причем 86% их даже в 1932/33 г. имели низшее образование⁴. Поэтому подготовка и переподготовка учительских кадров стала в годы первой пяти-

³ КПСС в резолюциях... ч. III, стр. 22.

⁴ Народное образование в УзССР за 15 лет, Ташкент, 1939, стр. 46.

⁵ Партавторитет Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 9, д. 820, л. 153; оп. 10, д. 583, л. 44.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 130.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, М., 1954, стр. 419.

летки важнейшей задачей культурного строительства.

В Постановлении ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении» предусматривалось увеличение сети и контингента пединститутов, техникумов и расширение других форм подготовки педагогов, улучшение материального положения учителей, повышение их марксистско-ленинской, политической подготовки, усиление коммунистического и рабочего ядра среди учителей. ЦК комсомола было предложено в течение трех лет ежегодно направлять не менее 20 тыс. комсомольцев в школы всеобщего обучения и педагогические учебные заведения⁶.

В съезд КП(б)Уз (4—13 июля 1930 г.) признал подготовку учительских кадров самой сложной проблемой культурного строительства и предложил «усиленно готовить новые кадры путем организации одно- и двухгодичных педагогических курсов»⁷.

Только за первые два года пятилетки на подготовку учительских кадров в УзССР было израсходовано 2 900 тыс. руб.⁸ И если в 1926/27 учебном году в республике имелось 17 педтехникумов с 2865 студентами, то в 1932/33 г.—уже 27 техникумов с 5090 студентами⁹. Наркомпрос и его органы на местах широко развернули курсовую подготовку учителей начальных классов. Только в 1931 г. путем краткосрочного обучения было подготовлено 14 тыс. учителей.

В январе 1927 г. в Самарканде было открыто первое в Узбекистане высшее педагогическое учебное заведение—Высший педагогический институт (ВПИ), где вначале обучалось 55 студентов. В 1930 г. ВПИ был преобразован в Узбекскую педагогическую академию, в которой занималось уже свыше 400 студентов. В 1929—1931 гг. педагогические институты были открыты в Фергане, Бухаре, Ташкенте, Андижане.

С помощью центральных вузов страны они были обеспечены всем необходимым для подготовки высококвалифицированных педагогических кадров.

Большую роль в подготовке учащихся для педагогических вузов играли рабочие факультеты и подготовительные курсы. В 1933 г. при средних и высших учебных заведениях системы Наркомпроса действовал 21 рабфак с 7049 учащимися и 10 подготовительных курсов¹⁰. ЛКСМУз на-

правил в 1929—1934 гг. на педагогическую учебу около 4 тыс. лучших комсомольцев¹¹.

Основное внимание уделялось подготовке учительских кадров из местных национальностей. В 1932/33 учебном году в Ферганском и Бухарском пединститутах и Самаркандской педакадемии училось 1858 студентов, из них больше половины—представители местных национальностей¹².

К концу первой пятилетки созданный на базе педакадемии Узбекский государственный университет имел 6 факультетов (не считая рабфака) с 1173 студентами, 8 кафедр, где работало 27 профессоров, 36 доцентов, 74 преподавателя, и аспирантуру, в которой обучалось 87 человек. В Ферганском пединституте занятия вели 44 преподавателя, в том числе 8 профессоров¹³. Среди преподавателей педагогических вузов с каждым годом увеличивалось число представителей местных национальностей, многие из которых стали затем видными учеными.

Однако проблема подготовки педагогических кадров к началу второй пятилетки еще не была решена. В начале 1934 г. среди учителей общеобразовательных школ республики лишь 23,2% имели высшее образование¹⁴. Особенно плохо были обеспечены квалифицированными преподавателями сельские школы. В этих условиях невозможно было обеспечить успешное решение поставленных вторым пятилетним планом задач завершения всеобщего начального и введения семилетнего обучения, улучшения качества учебного процесса и коммунистического воспитания учащихся, разработки новых программ, создания стабильных учебников и др.

Придавая большое значение подготовке педагогических кадров, XVII съезд ВКП(б) и VI съезд КП(б)Уз (1934) потребовали резко улучшить подготовку и переподготовку учительских кадров. С этой целью был значительно расширен прием учащихся в педагогические учебные заведения, в Ташкенте открыт новый педвуз, а также Узбекский научно-исследовательский институт педагогики. Только в 1934 г. в педтехникумы, вузы и рабфаки было принято 4 440 человек, главным образом из местных национальностей¹⁵.

В подготовке национальных учительских кадров огромную помощь Узбекистану оказывали вузы Москвы, Ленинграда и брат-

⁶ КПСС о культуре, просвещении и науке, М., 1963, стр. 345—348.

⁷ Резолюции и решения съездов Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1957, стр. 268.

⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 5, д. 667, л. 98.

⁹ Там же, оп. 9, д. 842, л. 551.

¹⁰ Архив Министерства просвещения УзССР, д. 64, л. 113, 115, 136.

¹¹ Материалы к отчетному докладу ЦК ЛКСМУз на VI курултае, Ташкент, 1934, стр. 25.

¹² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 10, д. 583, л. 13.

¹³ Там же, оп. 9, д. 820, л. 80, 84; д. 876, л. 115.

¹⁴ Там же, оп. 19, д. 1927, л. 4.

¹⁵ Там же, оп. 11, д. 1042, л. 76.

ских республик. В 1934 г. в вузах РСФСР обучалось 900 студентов из Узбекистана¹⁶.

В областных центрах и Ташкенте было организовано несколько новых курсов по подготовке педагогического персонала, открыто пять учительских институтов и расширена сеть вечерних пединститутов, число которых увеличилось с 3 в 1933 г. до 8 в 1936 г.¹⁷

Большое развитие получили заочные формы педагогического обучения как важное средство повышения квалификации учителей, особенно сельских школ. Уже к концу первой пятилетки при 12 педтехникумах УзССР были открыты заочные педагогические училища, в 1934 г. — заочный пединститут, а в 1936 г. — заочный учительский институт¹⁸.

Для повышения квалификации учителей начальных школ с 1933/34 г. были открыты вечерние педагогические школы с трехлетним сроком обучения, дававшие своим слушателям образование в объеме семилетки и специальные педагогические знания. В 1935/36 г. в республике насчитывалось 527 таких школ, слушателями которых были 7 513 учителей начальных классов¹⁹.

В годы второй пятилетки значительно расширилась подготовка женских педагогических кадров. С 1934 по 1938 г. количество женщин-учителей выросло с 3 398 до 6 940²⁰.

В июне 1936 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР вынесли постановление «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой»²¹, сыгравшее большую роль в развитии высшего педагогического образования в Узбекистане. В соответствии с этим постановлением в вузах республики были установлены единые правила приема студентов, сроки начала и окончания занятий, организована нормальная ежедневная работа библиотек, лабораторий и кабинетов, введено твердое расписание занятий. Из практики учебной рабо-

ты был окончательно изгнан «бригадно-лабораторный метод», принята система сдачи студентами экзаменов по лекционным курсам и зачетов по практическим занятиям, установлены твердые оценки успеваемости, введены выпускные государственные экзамены в крупных вузах.

Огромное значение в повышении качества учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы педвузов имело также Постановление ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе наркомпросов»²².

Разоблачив буржуазную сущность педологии, наносившей большой вред всему учебному процессу, коммунистическому воспитанию и подготовке учительских кадров, партия восстановила в своих правах педагогику и поставила в качестве ее основной задачи изучение и обобщение лучшего опыта учителей и школ в воспитании и образовании подрастающего поколения. Эти и другие постановления партии и правительства оказали плодотворное влияние на деятельность высшей педагогической школы, расширение и повышение качества подготовки и переподготовки учительских кадров. К 1937 г. подготовкой преподавательских кадров для школ республики занимались, помимо двух университетов, 18 педагогических и учительских институтов, 43 техникума, 25 одно- и двухгодичных курсов²³.

Благодаря их деятельности за годы довоенных пятилеток общее количество учителей в УзССР увеличилось в 6 раз (и достигло 37 тыс. человек), в том числе с высшим образованием — в 32 раза. Число учителей сельских школ — с 1928 по 1938 г. выросло с 2148 до 26223²⁴.

На огромную заботу партии и народа советское учительство отвечало самоотверженным трудом по обучению и воспитанию подрастающего поколения страны победившего социализма.

У. Камалов

РАЗВИТИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В УЗССР В 1926—1929 ГОДЫ

В осуществлении ленинского кооперативного плана как составной части разработанного В. И. Лениным учения о строительстве социализма в нашей стране важную роль сыграла потребительская кооперация, охватившая широкие массы трудового

крестьянства и активно способствовавшая вовлечению их в строительство новой жизни.

Большая работа по развитию потребкооперации в Узбекистане была проделана в 1926—1929 гг. Кооперативное строительство в тот период было тесно связано с проведением земельно-водной реформы, направленной на ликвидацию докитапестистических отношений в узбекском кишлаке и подготовку условий для перевода его на рельсы социализма.

Важной вехой в развитии потребкооперации в УзССР стало хозяйственное районирование ее сети в связи с администра-

¹⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 11, д. 1040, л. 145—146; д. 1050, л. 23.

¹⁷ Архив Министерства просвещения УзССР, д. 115, л. 66.

¹⁸ Народное образование в УзССР за 15 лет, Ташкент, 1939, стр. 101—102.

¹⁹ Архив Министерства просвещения УзССР, д. 8, оп. 1/26, л. 18.

²⁰ Революция и национальности, 1935, № 8, стр. 33; Народное образование в УзССР за 15 лет, стр. 52.

²¹ КПСС о культуре, просвещении и науке, стр. 383.

²² Там же, стр. 392—396.

²³ Архив Министерства просвещения УзССР, оп. 29, д. 5, л. 8.

²⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 16, д. 1674, л. 29.

тивным районированием республики в конце 1926—начале 1927 г. В этот период в ведение потребкооперации были переданы все торговые-хозяйственные функции потребительского характера, выполнявшиеся ранее сельскохозяйственной кооперацией и бывшим Военпотребкоопом.

Задачи дальнейшего развития потребкооперации были обсуждены на IV Пленуме ЦК КП(б)Уз 3 октября 1926 г., который подчеркнул необходимость всемерного укрепления позиций потребкооперации и повышения ее роли в вытеснении частника из сферы торговли¹.

В соответствии с решениями Пленума и постановлением Президиума Кооперативной комиссии при ЦК КП(б)Уз от 23 октября 1926 г. «О структуре сети потребкооперации в связи с районированием»² был создан ряд организаций для обслуживания потребительских нужд трудящихся республики:

1. Самаркандская контора Правления «Узбекбрыляшу». Она обслуживала Самаркандский, Джизакский, Каттакурганский, Кермининский уезды Зеравшанской области, Хорезмский обловоуз, Пенджикентскую и Ура-Тюбинскую волости ТаджАССР.

2. Бухарская контора в Новой Бухаре, обслуживавшая районы, граничившие с Зеравшанской областью, Сурхан-Дарьинскую область и Кенимехский район.

3. Ташкентская контора, которая обслуживала Ташкентскую область, часть Ходжентского уезда (до ст. Драгомирово включительно).

4. Ферганская контора в Коканде, обслуживавшая Кокандский, Наманганский уезды (исключая пункты, тяготеющие к железной дороге Андижан-Наманган), Ходжентский уезд (без ст. Драгомирово), Маргиланский уезд (до ст. Федченко).

5. Андижанское отделение, которое обслуживало Андижанский уезд, часть Маргиланского (от ст. Ассаки) и Наманганского уездов (вдоль железной дороги Андижан—Наманган)³.

Эти мероприятия позволили охватить потребкооперацией население глубинных районов республики. Одновременно было усилено руководство кооперацией со стороны партийных и советских органов, нацеливших кооперативы на всемерное вытеснение частника из сферы товарооборота.

В 1925/26 г. доля социалистического сектора (государственной и кооперативной торговли) в оптовом товарообороте УзССР составляла 95,2%, а в 1927/28 г.—98,6%⁴. Социалистический сектор укреплял свои позиции и в розничной торговле, где его доля увеличилась с 32,6% в 1925/26 г. до 55,1% в 1927/28 г.⁵ Доля частника в розничной

торговле уменьшилась с 75% в 1925 г. до 44,9% в 1927/28 г.⁶

Развитие потребкооперации в республике имело большое значение для вытеснения частника из сферы заготовок. Если, например, в 1926 г. частник сумел заготовить в кишлаках Самаркандского округа 53% товарной продукции, то в 1927 г. его доля снизилась до 35%, а доля потребкооперации соответственно возросла с 47 до 65%⁷.

В 1925/26 г. товарооборот «Узбекбрыляшу» составил 15,8 млн. руб., а в 1927/28 г.—57,5 млн. руб.⁸ Доля его в общественном секторе розничной торговли повысилась с 48,3 до 61,6%⁹.

Партийные и советские органы уделяли много внимания укреплению всей системы потребкооперации, улучшению ее социального состава, чистке кооперативного аппарата от классово чуждых элементов, приближению его к широкому массам трудового населения.

1 апреля 1927 г. Исполбюро ЦК КП(б)Уз вынесло решение «О выборочной чистке низовой кооперативной сети», на основе которого была организована Центральная комиссия по руководству перевыборной кампанией и чисткой аппарата¹⁰. Решением Исполбюро ЦК КП(б)Уз от 13 мая 1927 г. «О проведении собрания уполномоченных потребкооперации Узбекистана» для руководства работой собраний уполномоченных «Узбекбрыляшу» была создана политкомиссия в составе 7 человек¹¹.

Партийные организации республики провели тщательную подготовку к перевыборам низовых органов потребкооперации. В 1928 г. в системе потребкооперации республики было проведено 203 общих собрания с охватом 36527 человек. В 35 собраниях уполномоченных приняли участие 3502 представителя потребкооперации¹².

Повсеместно проводились также групповые собрания пайщиков потребительской кооперации. В 1928 г. в 378 кооперативах УзССР состоялось 1360 таких собраний с участием 252 448 человек¹³.

Отчетно-перевыборной кампании в потребкооперации предшествовали собрания сельской бедноты. Так, в Самаркандском округе в 1928 г. прошло 43 бедняцких собрания, где в прениях выступило 428 человек¹⁴, а в Ташкентском—132 собрания с участием 13 652 человек¹⁵. В Ферганском

⁶ Правда Востока, 27 марта 1927 г.

⁷ Самаркандский облпартархив, ф. 205, оп. 1, д. 37, л. 177.

⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 4, д. 711, л. 77.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, оп. 3, д. 78, л. 72.

¹¹ Там же, л. 134.

¹² Там же, оп. 4, д. 706, л. 108.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, оп. 4, д. 708, л. 11.

¹⁵ Там же, л. 9.

¹ См. «Правда Востока», 6 октября 1926 г.

² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 2, д. 820, л. 271.

³ Там же, л. 971.

⁴ Там же, оп. 5, д. 16, л. 170.

⁵ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1964, стр. 192.

округе на собраниях бедноты участвовало 13 686 человек¹⁶.

В 85 кишлаках Андижанского округа, где имелось 40 потребительских обществ со 120 лавками, было проведено 87 перевыборных собраний с участием 4949 человек, 61 районное собрание с участием 13 530 представителей обществ и крестьянских хозяйств, а также 23 общих и 17 собраний уполномоченных¹⁷.

Эти собрания, как и вся предвыборная кампания в потребкооперации, проходили под непосредственным руководством местных партийных организаций. Только в Андижанском округе для руководства перевыборной кампанией Окружком КП(б)Уз выделил 13 человек. Всем райкомам и партийкам были направлены директивные письма о порядке проведения кампании¹⁸.

Байстаю-кулачество и прочие антисоветские элементы пытались сорвать перевыборную кампанию или протащить в состав кооперативов своих ставленников. Но эти попытки классового врага потерпели полный провал.

Отчетно-выборная кампания прошла успешно по всей республике, что способствовало дальнейшему развитию кооперативного строительства в Узбекистане. Количество потребительских обществ увеличилось со 124 в 1926 г. до 156 в 1927 г. (на 1 октября)¹⁹.

Непрерывно укреплялась материально-финансовая база потребительской кооперации, росли ее доходы. Например, в Самаркандском округе из 32 обществ 28 окончили 1927/28 хозяйственный год с прибылью 154 193 руб. В Ташкентском округе из 41 общества 38 закончили этот хозяйственный год, получив 142 243 руб. прибыли²⁰.

Если в 1926 г. в республике было 496 потребительских лавок, то в 1927 г. — 839. В конце 1928 г. сеть потребкооперации республики насчитывала 1357 единиц²¹. Наибольший рост торговой сети кооперации наблюдался в Ташкентском округе — 186,9%, в Ферганском — 162,7% и т. д.²²

Большое развитие получили в Узбекистане «женские лавки», создание которых способствовало раскрепощению женщин местных национальностей. В 1926 г. в УзССР было 14 женских лавок, а в 1927 г. — 43²³. В 1929 г. среди членов-пайщиков потребкооперации насчитывалось 94 463 женщины²⁴.

Из года в год росло количество членов потребкооперации. Если в 1926 г. она составляла 8,1% населения республики²⁵, то в 1930 г. (на 1 октября) — уже 41%²⁶.

Под руководством Коммунистической партии потребительская кооперация становилась одним из важных факторов приближения к строительству социализма широких масс трудящихся Узбекистана.

Х. Исаев, Ш. Ахадов

ТОРГОВЛЯ В САМАРКАНДЕ НА РУБЕЖЕ XIX—XX ВЕКОВ

В связи с приближающимся 2500-летием основания Самарканда в нашей литературе за последнее время появилось немало работ, посвященных истории этого города — одного из древнейших в стране. Однако многие вопросы исторического прошлого Самарканда не нашли еще должного освещения. В частности, недостаточно изучена роль его в экономической жизни Средней Азии после присоединения ее к России.

Здесь мы попытаемся вкратце охарактеризовать место Самарканда во внутренней и внешней торговле края на рубеже XIX—XX вв.

Известно, что ко второй половине XIX в. было значение Самарканда как важного узла караванной торговли было подорвано. Прежде всего сказались последствия великих географических открытий XV в., позволивших проложить морские пути из Европы в Индию и Америку. Эти события, переключившие всю карту мировой торговли,

затронули не только Самарканд. Весь Центральноазиатский континент оказался в стороне от новых мировых торговых путей.

Самарканд постепенно сдал свои позиции в среднеазиатской торговле Бухаре и Ташкенту. Бухара становится крупнейшим центром торговли в крае. Многие исследователи объясняли это выгодным географическим положением города. Так, И. П. Петрушевский отнес Бухару к «особому типу городов, лежащих на узлах больших караванных путей, служивших складочными местами, перегрузочными пунктами и бир-

²⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 2, д. 851, л. 75.

²¹ ЦГА УзССР, ф. Р-88, оп. 9, д. 296, л. 60.

²² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 4, д. 716, л. 16.

²³ ЦГА УзССР, ф. Р-88, оп. 9, д. 296, л. 60.

²⁴ Там же, ф. Р-86, оп. 1, д. 7285, л. 47.

²⁵ Там же, ф. Р-88, оп. 9, д. 296, л. 61.

²⁶ Потребительская кооперация в 1929/30 хоз. году (По конъюнктурным данным), М., 1931, стр. 98.

¹⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 4, д. 708, л. 10.

¹⁷ Там же, д. 706, л. 172.

¹⁸ Там же, л. 171.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-88, оп. 9, д. 296, л. 59.

жамн для вывозной и транзитной торговли»¹.

Еще в конце 60-х годов XIX в. А. И. Глуховский отмечал, что «по открытии пути из Индии в Европу мимо мыса Доброй Надежды индийская торговля через Среднюю Азию прекратилась. Но Бухарское ханство осталось по-прежнему главным складочным местом, куда стекались караваны со всех сторон и откуда развозились товары на север, запад, юг и восток. До самого последнего времени в руках бухарцев находилась почти вся заграничная торговля со Средней Азией»².

Вместе с тем быстро повышается роль Ташкента во внутренней и внешней торговле Средней Азии. Отсюда регулярно снаряжались караваны, направлявшиеся в центр России (через Оренбург и Троицк), в Сибирь (через Петропавловск и Семипалатинск) и Западный Китай (через Кульджу и Чугучак)³.

Об удельном весе Самарканда в среднеазиатской торговле можно судить хотя бы по численности караван-сараяв в торговых городах края середины XIX в. В Бухаре их насчитывалось 38, Ташкенте — 15, Коканде — 9, Карши — 3, а в Самарканде — всего 2.

Самарканд участвовал в транзитной торговле Бухарского ханства. Предметами вывоза (преимущественно в Россию) были хлопок, сухофрукты, рис, шелк-сырец, каракуль и некоторые ремесленные изделия, а ввоза — хлопчатобумажные и шелковые ткани, сукна, парча, чугун, железо, металлические изделия.

Но в основном Самарканд оставался центром внутренней торговли, удовлетворявшим главным образом спрос населения самого города и его округи.

Не выходили, как правило, за рамки местного торгового оборота и сношения Самарканда с Бухарой, куда доставлялись рис, горох, изюм, виноградная патока, а также сплавлялся по Зарафшану лес из Пенджикента.

Присоединение Средней Азии к России и последовавшее затем строительство Закаспийской и Оренбург-Ташкентской железных дорог оказали существенное влияние на развитие внутреннего и внешнеторгового оборота Самарканда, как и других городов края.

Открывшееся в 1886 г. сообщение на участке Закаспийской железной дороги между Красноводском и Самаркандом

позволило городу одним из первых в крае воспользоваться теми преимуществами, которые давал выход в Россию через новые морские ворота Средней Азии — Красноводск.

В сентябре 1895 г. началось строительство Самарканд-Андижанской железной дороги с веткой на Ташкент. В 1899 г. Закаспийская и Самарканд-Андижанская дороги слились в единую Среднеазиатскую.

Уже к 1900 г. ж.-д. ст. Самарканд заняла второе место по грузообороту на Закаспийской железной дороге после Красноводска⁴. Ее грузооборот составил тогда 5,4 млн. пудов, а через 10 лет — 6,2 млн. пудов⁵. Предметами ввоза были каменный уголь, нефть, дрова, железо, сталь, керосин, ткани, нитки, сахар, чай, а вывоза — хлопковое волокно, пшеница, рис, сухофрукты, вина, спирто-водочные изделия, кожаное сырье.

К концу XIX — началу XX в. Самарканд становится также важным узлом грунтовых и вьючных дорог. Еще в 1869 г. открылось сообщение по Самарканд-Ташкентскому почтовому тракту, позднее продолженному до Бухары. С 1902 г. Самарканд был связан регулярным сообщением с Термезом. Новая почтовая дорога (374 версты) имела 15 почтовых станций (в Китебе, Шахрисабзе, Гузаре, Шерабаде и др.)⁶. Грунтовая дорога связала Самарканд и с г. Карши.

Превращение Самарканда в крупный узел железных и грунтовых дорог усилило его экономические связи с другими районами края и Россией и способствовало развитию здесь промышленности и торговли.

К началу XX в. Самарканд становится крупнейшим центром чаепроизводства в Средней Азии. Ранее оптовая чайная торговля края находилась в руках Бухары. Строительство Закаспийской железной дороги открыло русской буржуазии возможность доставки индийского чая дешевым морским путем через Черное море. До этого чай доставлялся в Бухару из Индии через Персию и Афганистан. При этом он облагался высокими пошлинами, и если в Бомбее чай закупался по 20 коп. за фунт, то в Бухаре он стоил уже от 80 коп. до 1 руб.

Первым шагом русского царизма в борьбе за овладение чайным рынком в Средней Азии было разращение беспощадной торговли в Туркестане кяхтинским чаем и введение пошлины на чай, ввозившийся из

¹ И. П. Петрушевский. Городская жизнь в государстве хулагуидов, Советское востоковедение, V, М., 1948, стр. 87.

² А. И. Глуховский. Записка о значении Бухарского ханства и необходимости принятия решительных мер для прочного водворения нашего влияния в Средней Азии, СПб., 1867, стр. 16.

³ Ф. Азадаев. Ташкент во второй половине XIX в., Ташкент, 1959, стр. 33.

⁴ Позднее по объему грузооборота первенствующее положение заняли Ташкентский железнодорожный узел и ж.-д. ст. Коканд.

⁵ Путеводитель по Туркестану и Среднеазиатской железной дороге, СПб., 1913, стр. 341.

⁶ Д. Логофет. Бухарское ханство под русским протекторатом, т. I, СПб., 1911, стр. 194.

Бухары. Затем царские власти пытались вообще запретить ввоз английских и других европейских товаров в Туркестан и транзит их в соседние ханства. Но английские товары продолжали просачиваться в Среднюю Азию. Только в 1894 г. эмирская Бухара под давлением России передала ей таможенную охрану на афганской границе, служившую источником крупных доходов эмирской казны. С этого времени индийский чай стал поступать в черноморские порты (Батум, Новороссийск), а оттуда через Красноводск, минуя Бухару, прямо в Самарканд.

«С проведением железной дороги до Самарканды, — писал М. Вирский..., — оптовая чайная торговля стала постепенно, но неуклонно перемещаться из Бухары в Самарканд». Вскоре здесь разветвляется деятельность отделений крупных чайторговых фирм России — торговых домов бр. Поповых, Кузнецова, Вогау. Сюда же поспешили перенести свои операции и бухарские чайторговые фирмы.

«В конце концов, — заключает М. Вирский, — самаркандский чайный рынок не только убил оптовую торговлю в Бухаре, процветавшую там несколько столетий, но и стал по оборотам своим одним из главных чайных рынков по всей Азиатской России. Проведение отсюда железной дороги до Анджана и Ташкента еще больше развило и укрепило эту торговлю»⁷.

Ввоз чая в Самарканд в 1891 г. составил 1,4 млн. фунтов, в 1906 г. — 8,6, в 1907 г. — 9,1, в 1912 г. — 11,0 млн. фунтов. Чай стал главной статьей торговли Самарканды, составив значительную часть его товарооборота — 12,7 млн. руб. (1906 г.). За ним следовали мануфактура (5 млн. руб.), зерно и мука (3,5 млн. руб.), сушеные фрукты и кишмиш (3 млн. руб.), металлы и изделия из них (2 млн. руб.), скот и мясо (1,5 млн. руб.), хлопковое волокно (1 млн. руб.), вина (1 млн. руб.), кожи (300 тыс. руб.), кишки, экспортировавшиеся в Германию для изготовления колбас и сосисок (250 тыс. руб.).

К исходу первого десятилетия XX в. в Самарканде функционировало уже 16 чайных складов, где было занято до 850 рабочих. Развеска чая, превращавшаяся в производство мануфактурного типа, вызвала к жизни различные вспомогательные предприятия: несколько мастерских изготовляли тару (свыше 50 тыс. ящиков в год), свинцово-прокатный завод Гербера

поставлял оберточную фольгу, а местная хромолитография — этикетки.

Представление о масштабах развернувшейся в Самарканде торговли дает «Путеводитель по Туркестану и Среднеазиатской железной дороге», где отмечается, что торговля в восточной части города велась на четырех рынках, имевших 1169 лавок и 28 караван-сараях (напомним, что М. Ханыков в начале 40-х годов XIX в. нашел в Самарканде всего два караван-сарая)⁸.

В Самарканде действовали отделения крупных российских торгово-промышленных фирм: Э. Цинделя, Прохоровской Трехгорной мануфактуры и др. (текстиль), товарищества «Караван», А. Кузнецова и К° (чай), Андреевского торгово-промышленного товарищества (хлопок), Закаспийского торгово-промышленного общества (керосин) и др.

Здесь обосновались и отделения крупнейших банков. В 1914 г., кроме Государственного, в Самарканде функционировали восемь филиалов других банков, в том числе Русско-Азиатского, Московского учетного, Сибирского торгового и др.

К началу XX в. на среднеазиатском рынке на первое место выдвинулся Коканд, ставший хлопковой биржей Средней Азии. По оценке И. Гейера, общий оборот капиталов на рынках Ферганской области к исходу первого десятилетия XX в. превышал 150 млн. руб. в год.

Бухара все еще удерживала свои позиции крупнейшего в Средней Азии центра транзитной и внешней торговли. Общий торговый оборот ее, по данным С. Колонки, достигал 60 млн. руб.

Ташкент с переменным успехом соперничал с Бухарой за господствующее положение на среднеазиатском рынке. К концу первого десятилетия XX в. его торговый оборот достиг 60 млн. руб., сравнявшись, таким образом, с Бухарой. Что же касается Самарканды, то его товарооборот к тому времени составлял примерно 20 млн. руб.

Таким образом, в предреволюционные годы Самарканд уступал Коканду, Бухаре, Ташкенту по общему объему товарооборота. Однако по отдельным статьям торговли (например, чаем) он занимал ведущее место и, в конечном счете, играл заметную роль в сложении единого среднеазиатского рынка и укреплении экономических связей края с Центральной Россией.

С. Бабаханова

СЕРЕБРЯНЫЕ ЧАШИ ИЗ ЧИЛЕКА

В коллекции Республиканского музея истории, литературы и искусства в г. Самарканде с 1961 г. находятся четыре серебря-

ные чаши, обнаруженные в поселке Чилек, на территории старого кладбища, в слоях, относящихся к V—VI вв. н. э. Эти предме-

⁷ М. Вирский. Перемещение центра чайной торговли в Средней Азии, Туркестанские ведомости, 1907, № 19.

⁸ Путеводитель по Туркестану и Среднеазиатской железной дороге, СПб., 1912, стр. 15.

ты древней торевтики представляют большую научную и художественную ценность и требуют специального изучения. Здесь мы дадим лишь краткое описание их.

1. Чаша округлой формы (инв. № КП-2934/3) приподнята на невысоком фигурном поддоне, припаянном оловом. Дно чаши и дно поддона тщательно подогнаны друг к другу. Вес чаши — 262 г, вес ножки — 51,5 г.

Стенки чаши состоят из 20 сомкнутых крупных фестонов, обращенных расширяю-

фоне и фигурках сохранились остатки позолоты.

Вся композиция расположена вокруг центрального круглого медальона с профильным изображением царя или вельможи в остроконечной шапке и с большим цветком в правой приподнятой руке.

На стенках чаши в шести фигурных арках изображены женщины в легких облегающих одеждах. Они расположены парно, в полуоборот друг к другу; две из них держат в правой руке предмет, напо-

Рис. 1. Серебряные чаши из Чилие.

щимися концами к утолщенному бортику (так называемые «ложки»). Дно чаши изнутри оформлено рельефной многолепестковой цветочной чеканной розеткой, заключенной в круг. Чеканка велась с оборота, кружки придавлены пунсоном. В центре розетки видны следы циркуля. Чаша, очевидно, была сплошь покрыта позолотой.

2. Вторая чаша (инв. № КП-2934/4) аналогична первой, округлой формы, с ложчатым бортом и омфалом в центре. Вес чаши до реставрации — 288 г, ножки — 29,5 г. По краю чаши выгравирована согдийская надпись.

Обе чаши относятся, видимо, к согдийской торевтике, изучение которой только начинается.

3. Массивная чаша (инв. № КП-2934/2) с декором на наружной стороне. Вес — 1003 г.

Чаша спаяна по краю из 2 листов. Наружный лист тонкий, местами прорван, чеканен с оборота. Внутренний лист промат в соответствии с рельефом наружного.

Рельеф пройден снаружи резцом с отделкой линий по резцу точечным чеканом. Пунсон круглый, точечный, широкий. На

минающий небольшой щит. Возможно, это своеобразные музыкальные инструменты.

Левая рука у одной фигуры слегка согнута в локте, у второй — опущена вдоль бедер. У одной фигуры в руках многолепестковый цветок. С плеч ниспадает развевающийся плащ. Волосы перехвачены диадемой со спускающимися концами.

Этим фигурам диаметрально противоположны еще две парные фигуры женщин, в правых руках которых — круглые предметы типа калача (возможно, музыкальные инструменты). В левой руке у одной фигуры тюльпан, у другой — многолепестковый цветок. Они также одеты в развевающиеся плащи.

Между этими фигурами мы видим танцующих женщин, застывших со скрещенными ногами в плавном движении. Их руки, согнутые в локтях, приподняты к плечам и как бы поддерживают спускающиеся легкие плащи.

Тела женщин под облегающей одеждой выписаны весьма выразительно: крупные бедра, крепкие ноги, тонкая талия, высокая грудь и очень изящные кисти рук.

Фигуры отделены друг от друга колон-

нами, состоящими из четырех многолепестковых розеток.

На капителях лежат по два зебу. Сверху, в месте соединения каждой арки, изображены фигуры крылатых гениев. Чаша датируется примерно V в. н. э. и может быть отнесена к весьма редким памятникам эфталтского искусства.

4. Блюдо (инв. КП-2934/1) с изображением царственного всадника, охотящегося на льва и леопарда. Вес блюда — 543 г.

Центральную часть блюда занимает фи-

гура всадника, из рассеченных спин которых брызжет кровь. Ноги лошади пересекают фигуру льва.

При находке блюдо было разбито. Отдельные фрагменты утеряны. Блюдо слегка деформировано. Техника исполнения очень сложная. Блюдо выковано по отливке, а затем к нему была припаяна кольцевая цилиндрическая ножка. В центре, с лицевой стороны, имеется ямка от ножки циркуля, на изнанке заметны следы молотка.

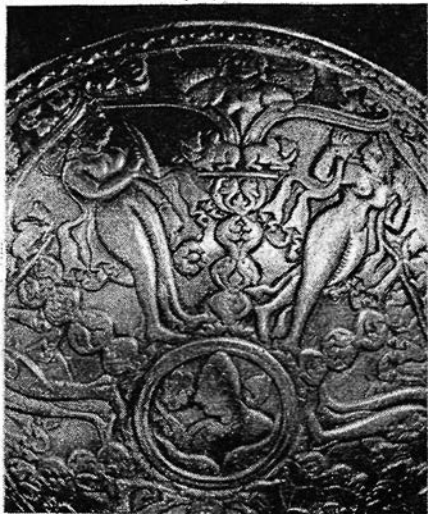

Рис. 2. Фрагмент чаши (инв. № КП-2934/2).

гура всадника, головой вправо, с резко очерченным профилем, крупным носом, маленьким пухлым ртом, близко посаженным под носом, и большим, широко открытым глазом с дугообразной бровью. На виске вычерчены локоны, в ухе — висячая каплевидная серьга, волосы на затылке даны крупными кольцами, спускающимися по шее до плеч. На голове — диадема с зубцами и полумесяцем, шар с полумесяцем и крылья.

Торс всадника дан анфас. В правой, отведенной назад руке зажат меч с прямой рукояткой. Нога с вытянутым носком опущена вниз. Рядом с ногой свисает колчан, украшенный растительным узором.

Фигура лошади изображена в галопе, передними ногами она толчет распластавшихся под нею раненых зверей — леопарда

и леопарда, из рассеченных спин которых брызжет кровь. Ноги лошади пересекают фигуру льва.

Изображение нанесено резцом и чеканом с лицевой стороны. Основные линии нанесены резцом, наклоненным внутрь поля рисунка. Кнаружи срез вертикальный, что создает некоторую рельефность рисунка. Рельеф щеки нанесен до чеканки глубоким вдавлением. Лицо вычеканено по линии реза.

В обработке использованы различные чеканы. Пальцы всадника, ноздри лошади, глаз, складки одежды и складки кожи даны точечным чеканом. Брови царя и усы — тем же чеканом, но при разной силе удара. Пунктирные линии шерсти нанесены треугольным чеканом. Широким чеканом намечены линии мышц и складок одежды. Круговый чекан дан двух размеров — для леопарда и украшений. Круглое острое чекана употреблено для глаз.

царя, бороды, центров кружков на чепраке. Первоначальный рисунок — наметка на кальвании — прослеживается у колена всадника и на отведенной руке царя; над губой видна неиспользованная линия реза. Позолота была нанесена на одни элементы рисунка целиком, а на другие лишь контурами.

Описанный клад ставит перед археологами и искусствоведами ряд историко-культурных вопросов и дает важный материал для суждения о путях развития искусства художественной обработки металла в Средней Азии.

М. Урманова

ПАМЯТНИК ЭПОХИ БРОНЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ СУРХАНДАРЬИ

Районы современной Сурхандарьинской области некогда входили в состав Бактрийской державы — одного из ранних государственных образований на территории Азиатского континента. Археологиче-

ские части поселения. При этом выявлены коридоры, их стены и стены других помещений, выложенные кирпичом. Толщина стен — 3—5 м, высота — до 1,5 м.

С поверхности поселения и из раскопок

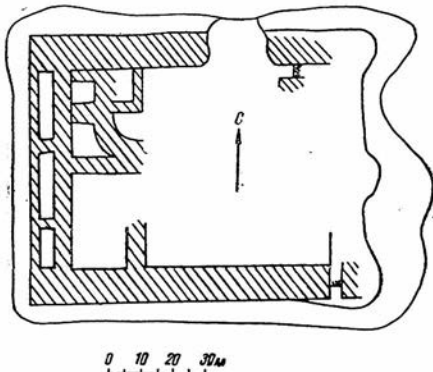

Рис. 1. Поселение Сапалтепа. Глазомерный план.

скими работами здесь выявлены памятники культуры древних земледельцев — поселения, жилища раннего энеолита и других периодов.

К числу древнейших памятников на территории Северной Бактрии относится обнаруженное нами в 1960 г. поселение эпохи бронзы Сапалтепа, в 65 км к западу от Термеза, в юго-западных предгорьях Гиссарского хребта, в Музрабадской степи (Сурхандарьинская область). Поселение, квадратное в плане, ориентировано по странам света. В настоящее время территория вокруг него запахана и по микрорельефу можно восстановить лишь очень приближенный план помещения квадратной и коридорообразной формы.

Осенью 1968 г. Сурхандарьинский археологический отряд (Л. И. Альбаум, В. А. Козловский) приступил к раскопкам поселения. Было заложено два раскопа — в юго-восточном углу и в центре северной

части поселения. Это кубки с изгибом у венчика, сосуды типа небольших крынок, чайники, вазы на высоких ножках, сосуды с острореберным туловом самых различных размеров, на небольшой неустойчивой ножке, а также подставки для них (в виде перевернутой тагары без дна), в которые вставлялась утончающаяся нижняя часть тулова сосуда. Большинство сосудов изготовлено на гончарном круге быстрого вращения. Черепок очень тонкий, зеленовато-желтого цвета. Кроме того, в небольшом количестве встречены фрагменты сероглиняной посуды, красноангобированной, со следами лощения.

Основной керамический комплекс позволяет отнести поселение Сапалтепа к культуре Намазга V, т. е. датировать его концом III тыс. до н. э. — первой половиной II тыс. до н. э. Определенная часть керамики относится к культуре Намазга VI.

Среди найденных орудий труда можно назвать зернотерки, лестики, бронзовые (?) проколки, а также орудие в виде большого гвоздя со шляпкой.

костяные проколки и другие находки, относящиеся к культуре Намазга V и VI.

Дальнейшие работы позволят, очевидно, уточнить стратиграфию поселения и попол-

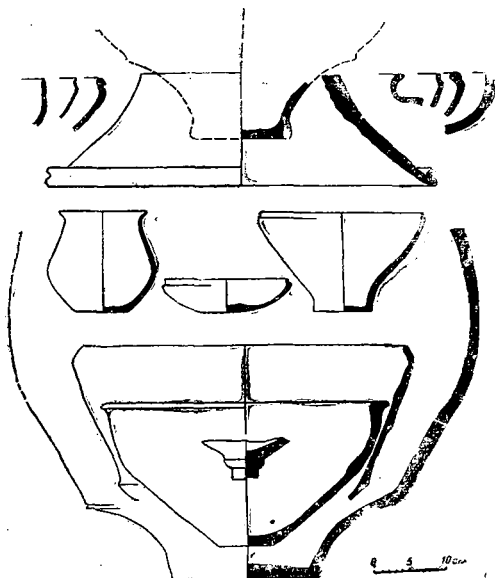

Рис. 2. Формы керамики из Сапалтепа.

На поселении обнаружено большое количество кремневых отщепов, наконечники стрел (лавровлистные без черешка), ножевидные пластинки с ретушью. Из украшений отметим две биконические бусины из стеатита, украшенные тремя кружками,

нить наши представления о быте и культуре древнеземледельческого оседлого населения Северной Бактрии времени сложения раннеклассового общества.

Л. Н. Альбаум

АНГЛИЙСКИЕ СВЯЗОЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ «СТАНОВЛЕНИЕ» И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Сопоставительное изучение родственных и неродственных языков имеет большое теоретическое и практическое значение. Оно способствует глубокому изучению внутренних законов развития языка, выявлению индивидуальных и структурных особенностей разносистемных языков и представляет интерес с точки зрения практики перевода, преподавания и изучения иностранных языков. В частности, это относится и

к переводам с английского языка на узбекский. Значительные трудности вызывает, например, выявление соответствующих эквивалентов отдельных групп глаголов английского и узбекского языков.

Здесь мы рассмотрим группу связочных глаголов со значением «становление» (Link-Berbs of Becoming) в именном составе сказуемого.

Согласно семантической классификации

Л. С. Бархударова¹, к этой группе в английском языке относятся глаголы: to become, to grow, to get, to turn, to fall, to make, to run, to go, to come, to wax, to commence. Они подробно рассматриваются М. М. Галинской, Л. С. Бархударовым, Т. М. Беляевой и др.²

Одним из наиболее употребительных в этой группе является глагол to grow в именном составном сказуемом. М. М. Галинская отмечает³, что сочетания его с предикативом, выраженным именем прилагательным, употребляются для обозначения быстро наступающего изменения. Глагол этот выступает в сочетании с именем прилагательным и причастием. В настоящее время он употребляется только с прилагательным (обычно в сравнительной степени).

Приведем ряд примеров употребления глагола to grow в именном составном сказуемом и рассмотрим их соответствия в узбекском языке.

The room *grew dark* („The Victors“ by Sh. Rashidov, p. 161).

Уй қоронги бўлди (Ш. Рашидов, Фоллар, 187-бет).

The ruffians *grew more and more cheerful* and began to jest with each other and to insult passengers along the highway (M. Twaïn. The Prince and the Pauper, p. 16).

Улар борган-сайин хурсанд бўлишдилар, бир-бирларига ва олдиларидан чиққан йўловчиларга гап отиб, тегажонлик қила бошладилар. (М. Твен. Шаҳзода ва гадо, 18-бет).

В приведенных примерах английский связочный глагол to grow в именном составном сказуемом соответствует в узбекском языке связочному глаголу бўлмоқ со значением «стать».

Проанализируем ряд примеров с глаголом to grow в именном составном сказуемом и его соответствия в узбекском языке устойчивым словосочетаниям в именных составных сказуемых, где вспомогательный глагол имеет конкретную семантику.

¹ Л. С. Бархударова. Семантика связочных глаголов в современном английском языке. Канд. дисс., М., 1951, стр. 121.

² М. М. Галинская. Глаголы, выполняющие функцию связи в английском языке. Канд. дисс., М., 1944; Л. С. Бархударова. Указ. дисс.; Т. М. Беляева. Развитие связочных глаголов становления в английском языке. Канд. дисс., Л., 1954; Л. Я. Бармина. Служебные и вспомогательные глаголы в английском языке. Канд. дисс., М., 1953; Б. М. Лейкина. Глаголы становления и начинательности в современном английском языке. Канд. дисс., Л., 1953; М. С. Красинская. Семантика и функция глагола «to get» в современном английском языке. Канд. дисс., М., 1948; Л. Д. Бланк. К вопросу о многозначности слова на материале глагола «to go». Канд. дисс., М., 1955.

³ М. М. Галинская. Указ. дисс., стр. 321.

It *grew dark* («Sisters» by A. Mukhtar, p. 236).

Қоронги тушди (А. Мухтор. Опа-сингиллар, 294-бет).

Their faces *grew pale* yet hot and a force made itself felt in their ringing words («Mother» by M. Gorky, p. 39).

Айтувчиларнинг ранглари ўчар, қизариб айтар эдилар (М. Горький. Она, 42-бет).

В этих примерах английский связочный глагол to grow в именном составном сказуемом со значением «становление» соответствует в узбекском языке устойчивым словосочетаниям в именных составных сказуемых, где вспомогательный глагол имеет конкретную семантику (в отличие от связочного глагола бўлмоқ, значение которого абстрактно). Эти устойчивые словосочетания носят фразеологический характер и полнее, эмоциональнее передают переход субъекта из одного качественного состояния в другое.

Глагол to grow в именном составном сказуемом может соответствовать в узбекском языке аффиксам глаголообразования в производных глагольных основах в простых и глагольных составных сказуемых:

The smile faded from his face, and he *grew thoughtful* («Anna Karenina» by L. Tolstoy, p. 470).

Левиининг юзидаги табассум йўқолди, у ўйлашиб қолди (Л. Толстой. Анна Каренина, 13-бет).

Mabel *grew agitated* („The Path of Thunder“ by P. Abrahams, p. 111).

Мейбл ҳажжонланди (П. Абрахамс. Чақмоқли йўллар, 107-бет).

Английский связочный глагол to grow в именном составном сказуемом соответствует в узбекском языке и аффиксу -лаш- в производной глагольной основе. Этот аффикс также придает основе глагола значение «стать» и, как и аффикс -лан-, оформляет непереходность глагола:

When it *grew too dark* to see, Gemma rolled and laid it in my basket («The Gadfly» by E. Boynich, p. 183).

Қоронги қуоқлашиб, тўқиб бўлмай қолгандан кейин, Жемма ишни тахтаб саватга солиб қўйди (Э. Войнич. Сўна, 163-бет).

В отличие от аффиксов -лан-, -лаш-, аффиксы -ай-, -ар- в производной глагольной основе образуют непереходность без залоговых показателей:

But there was an odd yearning somewhere inside him, it *grew stronger* by the minute («The Path of Thunder» by P. Abrahams, p. 90).

Лекин қалбда соғиниш ҳислари минут сайин қучайиб борарди (П. Абрахамс. Чақмоқли йўллар, 94-бет).

She *grew a shade paler* even than before («The Gadfly» by E. Boynich, p. 252).

Жемманинг юзи бадтар бўзариб кетди (Э. Войнич. Сўна, 229-бет).

При помощи аффикса -ай- в узбекском языке образуется множество производных основ от имен прилагательных со значением

принятия того качества, которое обозначено исходной основой.

Общей семантической особенностью производных глаголов на *-ar-* является также то, что в основе их образования лежит понятие признака. С помощью данного аффикса передается значение становления признака у субъекта. В большинстве случаев этот аффикс образует непереходный глагол от имен прилагательных, обозначающих цвет⁴.

Как видно, в отличие от английского языка, где имя может переходить в систему спряжения только с помощью связочных глаголов, в узбекском языке имя может транспонироваться при помощи особых глаголообразующих аффиксов.

Глагол *to grow* в именном составном сказуемом может соответствовать в узбекском языке корневым основам в глагольном составном и простом сказуемом в случае глагольно-именной омонимии:

The hands *grew* suddenly cold and stiff
(«The Gadfly» by E. Boynich, p. 300).

Сўна ушлаб турган куллар бирдан соғди
(Э. Войнич. Сўна, 278-бет).

It had *grown* still hotter («Ressurrection»
by L. Tolstoy, p. 436).

Кун боягидан ҳам исиб кетган эди
(Л. Толстой. Тирлиш, 376-бет).

Исследователи давно уже заметили совпадение ряда глагольных и именных корней или основ во всех тюркских языках⁵.

Установление глагольно-именных омонимов связано с некоторыми трудностями. Наиболее важен в данном случае вопрос об исходе слов. В приведенных примерах ведущие компоненты представлены непереходными глаголами, т. е. ненаправленность,

замкнутость в себе действия обусловлена значением самой основы. Если же основа узбекского глагола имеет переходное значение, то она оформляется залоговыми показателями *л, м, ш*.

Таким образом, несмотря на различие грамматического строя английского и узбекского языков, в них отмечаются сходные грамматические явления, а вместе с тем такие закономерные различия, которые можно считать соответствиями, поскольку они передают сущность и оттенки мыслей, выражаемых разными частями речи.

Учитывая сказанное выше, можно дать следующие практические рекомендации.

Как в преподавании английского языка, так и при переводе надо иметь в виду, что английским именным составным сказуемым не всегда соответствуют именные составные сказуемые узбекского языка. Конструкциям связочный глагол (*to grow, to get, to turn*) + прилагательное в узбекском языке соответствуют составные и простые глагольные сказуемые, образованные с помощью специальных аффиксов.

Сочетания типа *to grow angry, to get pale, to become red* следует переводить — *аччиқланмоқ, оқармоқ, қизармоқ* и т. д., не пытаясь сохранить в узбекском переводе именные составные сказуемые.

При обучении английскому языку следует помнить, что разнообразие английских связей не означает свободного употребления их, — каждая связка обладает своим, строго ограниченным кругом сочетаемости, в первую очередь с определенными предикативными членами.

Н. Р. Каримова

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РУССКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК

Одним из недостаточно исследованных аспектов сопоставительного изучения русского и узбекского языков (в системе словообразования прилагательных) является вопрос о способах передачи на узбекский язык русских прилагательных, образованных приставочным и приставочно-суффиксальным способом.

Здесь мы рассмотрим словообразующие функции русских приставок *не-* и *без-* (*бес-*) и способы передачи русских имен прилагательных с этими приставками на узбекский язык.

⁴ А. Фулом. Фель, Тошкент, 1954, 70—72-бет.

⁵ Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка, М., 1948; Э. В. Севортян. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке, М., 1962; А. Ходжиев. Вопросы передачи глаголов в узбекском толковом словаре, Узбек тили ва адабиети масалалари, Ташкент, 1962, № 5, стр. 28.

Приставка не-. В русском языке эта приставка обычно придает словам значение противоположности или противопоставления и соединяется с такими словами, которые выражают качественную оценку предметов и явлений. Как словообразовательный аффикс *не-* может соединяться с производными и непроизводными качественными или качественно-относительными прилагательными.

Наибольшее количество прилагательных с приставкой *не-* приходится на группы слов, соотносительных по своему образованию с прилагательными на *-ный, -тельный, -реже* — с суффиксами *-лив-, -чив-*.

Встречаются также прилагательные с приставкой *не-* причастного происхождения. Приставка *не-* ослабляет в прилагательных глагольные признаки и усиливает, как отмечает акад. В. В. Виноградов, «потенциальное качество». Из промежуточного положения (прилагательное и причастие) они переходят в класс прилагательных.

На узбекский язык русские прилага-

тельные с приставкой *не-* передаются различными способами:

1. Прилагательными с аффиксом отрицания *-сиз*:

Токарев приехал из города раздраженный, собрал актив и передал *невеселые* новости (Н. Островский).

Токарев шаҳардан асабийлашиб қайтди, активни тўғаб *қўнғилсиз* янгиликларни сўзлаб берди.

2. Прилагательным с префиксом отрицания *но-*:

Опять мысли о *неизвестном* завтра (Н. Островский).

Яна *номаълум* эртанги кун ҳақидаги фикрлар.

3. С помощью приименного отрицания *эмас*:

И расстояние *небольшое* — всего лишь около шестидесяти километров, — но одолеть их оказалось не так-то просто (М. Шолохов).

Масофа-ку унча *олис эмас* эди, жуда борса олтиш километр келарди, лекин *етиб олиш осон бўлмади*.

4. Синтаксическим способом:

Жухрай обвел взглядом *недвижные* ряды батальона (Н. Островский).

Жухрай батальоннинг қимирламай *турган* сафларини кўздан кечириб чиқди.

5. Лексическим способом:

В эту *недобрую* пору бездорожья мне пришлось ехать в станицу Букановскую (Н. Островский).

Иўдларнинг расвоси чиққан ана шу ёмон кунларда Букановская станицасига йўлим тушиб қолди.

Приставка *без-* (*бес-*). Имена прилагательные с приставкой *без-* имеют значение «не имеющий, лишенный чего-либо, характеризующийся отсутствием чего-либо».

Известно два типа таких прилагательных: а) бессуффиксные прилагательные, образуемые от ограниченного числа наз-

ваний частей тела и некоторых частей растений и предметов (*беззубый, беззубый, безголовый*); б) более распространены прилагательные с приставкой *без-* (*бес-*) и суффиксом *-н-* (*безмолвный, беззаботный, бессовестный*).

На узбекский язык прилагательные русского языка с приставкой *без-* (*бес-*) передаются:

1. С помощью аффикса отрицания *-сиз*:

С улицы в окно *бездушными* глазами смотрела светлая, лунная ночь (М. Горький).

Ташқаридан ёруғ ва ойдин кеча *руҳсиз* кўзлари билан деразадан милтиллаб қарар эди.

2. С помощью аффикса *бе-*:

Война докатилась и до этого затерянного в *беспредельной* донской степи хуторка (М. Шолохов).

Уруш *бепойн* Дон саҳросида кўзга кўринмаган мана шу хуторга ҳам етиб келди.

Прилагательные русского языка с приставкой *без-* (*бес-*) и суффиксом *-н-* передаются на узбекский язык:

1. Лексическим способом:

Вздрагивает молодое тело от *безумной* тоски и отчаяния (Н. Островский).

Бу *огир алам ва умидсизлик* ёш танани титратар эди.

2. Синтаксическим способом:

Французский цирк давал решительно *бессрочную* схватку четырех пар борцов (К. Федин).

Француз циркида тўрт жуфт полвон вақти *чегараланмаган* ҳолда, ҳал қилувчи курашга тушади.

Указанные способы передачи значений имен прилагательных в узбекском языке полностью соответствуют их эквивалентам в русском языке.

М. Х. Якубова

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ РЕФОРМЫ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗССР

26—27 марта 1969 г. в Ташкенте состоялась созданная Академией наук и Госпланом УзССР Республиканская научно-производственная экономическая конференция по вопросу «Основные итоги и задачи по осуществлению хозяйственной реформы в промышленности УзССР».

На пленарном заседании 26 марта с докладом «Основные итоги экономической реформы в промышленности Узбекистана и задачи дальнейшего совершенствования планового руководства народным хозяйством» выступил заместитель Председателя Совета Министров УзССР, председатель Госплана республики, член-корр. АН УзССР С. К. Зиядуллаев.

Докладчик отметил, что на 1 марта 1969 г. в промышленности УзССР на новые условия планирования и экономического стимулирования перешло 529 предприятий, на которых занято свыше 2/3 промышленно-производственного персонала. Уже в 1968 г. на долю предприятий, работающих в новых условиях, приходилось около 60% валовой продукции и 72% прибыли, полученной в промышленности Узбекской ССР.

Однако осуществление экономической реформы еще далеко не завершено. Дальнейшее проведение ее требует совершенствования методов управления производством, устранения недостатков, мешающих рациональному использованию внутренних ресурсов повышения эффективности производства. В ходе осуществления реформы возникает ряд сложных проблем, успешному решению которых должно способствовать проведение данной конференции.

Участники конференции с большим вниманием заслушали доклад вице-президента АН УзССР И. М. Мумнинова «Экономические законы социализма и их использование в условиях новой системы планирования и экономического стимулирования». Доклад был насыщен оригинальными мыслями и предложениями, раскрывающими специфику проявления ряда экономических законов (закона планового, пропорционального развития, закона распределения по труду, закона постоянно повышающейся производительности труда) в конкретных условиях

промышленности Узбекистана. Докладчик особо подчеркнул необходимость обеспечения оптимального соотношения между ростом заработной платы и производительности труда.

Перед участниками конференции выступили заместитель председателя Госплана СССР Н. Н. Миротворцев, начальник управления Госбанка СССР А. И. Казанцев, секретарь ЦК КПУз И. Г. Анисимкин.

На заседаниях двух секций: «Совершенствование планового руководства и повышение эффективности промышленного производства» и «Совершенствование хозяйственного расчета и экономического стимулирования производства» — были заслушаны научные сообщения и информация с мест об опыте работы промышленных предприятий в новых условиях и обсуждены рекомендации, направленные на улучшение планового руководства промышленным производством, ускорение технического прогресса, повышение эффективности общественного производства, совершенствование хозяйственного расчета, материального стимулирования, организации материально-технического снабжения и т. д.

Конференция отметила, что наряду с общими успехами осуществления экономической реформы, некоторые предприятия из-за плохой постановки организационной и экономической работы, недостаточной подготовленности к новым условиям работы не выполняют плановых заданий по объему производства, ассортименту, реализации продукции и другим показателям. Поэтому анализ и обобщение положительного опыта проведения реформы будет весьма полезным для дальнейшего его развития и в этом большую помощь производственникам призваны оказывать экономические научные учреждения, прежде всего Институт экономики АН УзССР.

От Института экономики АН УзССР на конференции выступили кандидаты экон. наук А. Артыков, Р. Раззаков и Т. Эргашев. А. Артыков остановился на вопросах повышения эффективности основных фондов в новых условиях работы промышленных предприятий. Р. Раззаков посвятил свое выступление проблемам технического

прогресса в нефте-газодобывающей промышленности УзССР. Т. Эргашев сделал сообщение на тему «Назревшие проблемы совершенствования экономического стимулирования в промышленности Узбекистана».

В работе конференции приняли участие представители партийных и хозяйственных организаций г. Москвы, Белорусской ССР

и Ивановской области, которые поделились опытом проведения экономической реформы.

Конференция приняла конкретные рекомендации, направленные на дальнейшее развертывание экономической реформы в промышленности Узбекистана.

А. Абдуганиев

СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ ПОДГОТОВКИ «ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО АТЛАСА СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА»

20—25 февраля 1969 г. в Ташкенте проходило второе региональное совещание по подготовке Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана, организованное Институтом истории и археологии АН УзССР и Институтом этнографии АН СССР. В работе совещания приняли участие этнографы АН СССР и академий наук республик Средней Азии и Казахстана, историки, этнографы, экономисты, искусствоведы, географы, археологи, лингвисты Московского, Ташкентского и Туркменского государственных университетов, Ташкентского и Омского пединститутов, Государственного музея этнографии народов СССР в Ленинграде, Музея истории народов Узбекистана, Туркменского государственного краеведческого музея и т. д.

Составление этнографических атласов — одна из важнейших задач этнографии на современном этапе. Они издаются во многих странах мира. Советские этнографы участвуют в подготовке общеевропейского этнографического атласа и ведут работу над атласами всех основных историко-этнографических областей СССР.

В 1961 г. вышел в свет первый региональный историко-этнографический атлас, охватывающий отдельные элементы материальной и духовной культуры коренных народов Сибири и Дальнего Востока. В 1968 г. издан историко-этнографический атлас «Русские», в котором дана всесторонняя характеристика таких элементов хозяйства и материальной культуры, как земледелие, жилище и одежда. Суммирование материалов региональных атласов, составляемых по согласованным программам, позволит в дальнейшем подготовить полный историко-этнографический атлас СССР.

Историко-этнографический атлас Средней Азии и Казахстана задуман как многотомный труд, систематизирующий и вводящий в научный оборот накопленные отечественной наукой этнографические материалы по Средней Азии и Казахстану, причем особое внимание будет уделено современным процессам дальнейшего расцвета и сближения социалистических наций, формирования общесоветской культуры, а также прогрессивным традициям прошлого, органически вошедшим в социалистическую культуру и быт народов Средней Азии и Казахстана.

Каждой теме Атласа будет посвящен

специальный том, содержащий историко-этнографический очерк, альбом фотографий и рисунков, типологические таблицы с рисунками и карты.

Со времени первого (Ашхабадского) совещания, состоявшегося в декабре 1967 г., проделана значительная работа по подготовке Атласа. Избрана общая редакционная коллегия, созданы авторские коллективы по каждому разделу с участием видных ученых всех республик Средней Азии и Казахстана. Тема «Историко-этнографический атлас» включена в планы республиканских академий наук на 1969—1970 гг. и перспективные планы на 1971—1975 гг. Уже в 1968 г. Институт этнографии АН СССР и республиканские академии провели полевые исследования по сбору материалов к Атласу.

На состоявшемся 20 февраля 1969 г. пленарном заседании Ташкентского совещания доктор геогр. наук С. И. Брук (ИЭ АН СССР) сделал доклад «Принципы составления региональных историко-этнографических атласов в СССР», а доктор ист. наук Т. А. Жаанко (ИЭ АН СССР) выступила от имени редколлегии Атласа с информационным сообщением «О ходе подготовки «Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана».

Всего было заслушано и обсуждено 30 докладов, главным образом по тематике первоочередных разделов Атласа — истории ирригации, земледелия, животноводства, народной одежды. Ряд докладов был посвящен таким общим вопросам, как методы этнографического картографирования, специфика среднеазиатской агроэтнографии, принципы составления и содержания этнических карт для вводного раздела, бланков для предварительных работ и полевых работ.

Большой интерес вызвали доклады историков, археологов, экономистов, демографов и других специалистов по тематике, связанной с разработкой Атласа. Участники совещания сочли необходимым шире привлекать к подготовке Атласа работников смежных наук.

Одной из важнейших задач авторского коллектива и редколлегии Атласа на 1969—1970 гг. совещание признало разработку тематики и содержания карт советского периода, которые осветят глубокие преобразова-

ния в технике труда и хозяйственной жизни, материальной и духовной культуре народов Средней Азии и Казахстана, происшедшие после победы Великого Октября.

Совещание с удовлетворением отметило, что многие авторские коллективы уже приступили к подготовке материалов для черновых эскизов карт. Установлен тесный контакт между головным институтом и республиканскими академиями.

Вместе с тем в работе над Атласом имеется еще немало трудностей, вызванных прежде всего нехваткой специалистов-этнографов в отдельных республиканских академиях. Это делает особенно актуальным привлечение к сбору материалов для Атласа, помимо специалистов по этнографии и смежным наукам, работников музеев, архивов, преподавателей и студентов

вузов, краеведов, членов Общества по охране исторических памятников и др.

Решено составить план главных районов работ экспедиций на ближайшие годы, предусмотреть совместные экспедиции ИЭ АН СССР и этнографов республиканских академий. Признано целесообразным по мере разработки тематики основных разделов Атласа широко публиковать собранные материалы в виде серий сборников, статей и т. д.

Подводя итоги совещания, доктор ист. наук Т. А. Жданко отметила, что оно прошло на высоком научно-теоретическом уровне, укрепило и расширило научную базу для совместной разработки актуальных проблем этнографии народов Средней Азии и Казахстана.

С. Мирхасилов

МУНДАРИЖА

В. И. Ленин туғилган куннинг 100 йиллигига

Т. Муртазаев, Ленинича Улуғ починдан коммунистик меҳнат ҳаракати сари	3
В. Бикрицкий, В. И. Ленин коммунистик тарбиянинг объектив ва субъектив факторлари ҳақида	7
Р. Х. Шодиев, ЎзССР саноат тармоқларида меҳнат унумдорлиги даражаси ҳақида	12
А. Муталов, ЎзССР ип-газлама саноати корхоналарининг рационал кўламини танлаш ва уларни жойлатириш проблемалари	17
Х. Еқубова, Совхозларни кадрлар билан таъминлашнинг баъзи бир ҳуқуқий масалалари	21

Илмий ахборот

К. Файзиёва, Ишлаб чиқаришнинг бошқаришга автоматлаштириш системасини жорий қилиш масаласига доир	26
С. Воҳидова, Лалмикор ерларда галла хўжаликларининг ривожланиши ҳақида	27
А. Анорбосев, Етти йиллик даврида ишчилар синфи ва колхозчи деҳқонлар иттифоқининг янада мустақамланиши (Андижон области материаллари бўйича)	29
Г. Е. Трапезников, Етти йиллик мобайнида Ўрта Осиё республикалари илм-фанининг равнақ топиши ва бу республикаларнинг илмий ҳамкорлиги тарихига доир	32
Л. Гольденберг, ЎзССР саноатида техника ижодкорлиги жамоат ташкилотларининг фаолияти (1959—1965)	35
У. Камолов, Ўзбекистонда миллий ўқитувчи кадрларни шаклланиш тарихидан	37
Х. Исасев, Ш. Аҳадов, 1926—1929 йилларда Ўзбекистонда матдубот кооперациясининг ривожланиши	39
С. Бобохонова, XIX—XX асрларда Самарқанд савдоси	41
М. Урмонова, Чилекдан топилган кумуш коса	43
Л. И. Альбаум, Сурхондарё территориясидаги бронза даври ёдгорликлари	46
Н. Р. Қаримова, Инглиз боғловчи феъллари ва уларнинг ўзбек тилига мослиги	47
М. Х. Еқубова, Рус тилидаги сифатларнинг ўзбек тилида ифодаланиш усуллари	49

Илмий ҳаёт хроникаси

А. Абдуғаниев, ЎзССР саноатида хўжалик реформаларини амалга ошириш проблемалари бўйича илмий-ишлаб чиқариш иқтисодий конференцияси	51
С. Мирҳосилов, «Ўрта Осиё ва Қозоғистон тарихий-этнографик атласини тайёрлаш масаласи бўйича кенгаш	52

СОДЕРЖАНИЕ

К 100-летию с дня рождения В. И. Ленина

Т. Муртазаев. От ленинского Великого почина к движению за коммунистический труд	3
В. Бикрицкий. В. И. Ленин об объективных и субъективных факторах коммунистического воспитания	7
Р. Х. Шадиёв. Об уровне производительности труда в отраслях промышленности УзССР	12
А. Муталов. Проблемы размещения и выбора рациональных размеров предприятий хлопчатобумажной промышленности УзССР	17
Х. Якубов ва. Некоторые правовые вопросы обеспечения совхозов кадрами	21

Научные сообщения

К. Файзиёва. К вопросу внедрения автоматизированной системы управления производством	26
С. Вахидова. О развитии зернового хозяйства на богаре	27
А. Анарбаев. Дальнейшее укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства в годы семилетки (По материалам Андижанской области)	29
Г. Е. Трапезников. К истории развития науки и научного сотрудничества республик Средней Азии в период семилетки	32
Л. Гольденберг. Деятельность общественных организаций технического творчества в промышленности УзССР (1959—1965)	35
У. Камалов. Из истории формирования национальных учительских кадров в Узбекистане (1928—1937)	37
Х. Исаев, Ш. Ахатов. Развитие потребительской кооперации в УзССР в 1926—1929 годы	39
С. Бабаханова. Торговля в Самарканде на рубеже XIX—XX веков	41
М. Урманова. Серебряные чаши из Чилека	43
Л. И. Альбаум. Памятник эпохи бронзы на территории Сурхандарьи	46
Н. Р. Каримов ва. Английские связочные глаголы со значением «становление» и их соответствия в узбекском языке	47
М. Х. Якубова. Способы передачи русских прилагательных на узбекский язык	49

Хроника научной жизни

А. Абдуганиев. Научно-производственная экономическая конференция по проблемам осуществления хозяйственной реформы в промышленности УзССР	51
С. Мирхасилов. Совещание по вопросам подготовки «Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана»	52

Редактор *С. Ким*
Технический редактор *В. Тарахович*

Р07670 Слово в набор 25/IV-1969 г. Подписано к печати 4/VI-1969 г. Формат 70×108¹/₁₆-1,75
бум. л.—4,9 печ. л. Уч. изд. л. 5,5. Изд. № 162. Тираж 1623. Цена 40 к.

Типография Изд-ва «Фан» УзССР, г. Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 92.
Адрес Изд-ва: Ташкент, ул. Гоголя, 70.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛ

„ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ“

на второе полугодие 1969 г.

Подписка принимается всеми отделениями и агентствами «Союзпечати», узлами и отделениями связи, а также общественными распространителями печати.

Подписная цена на полугодие—2 руб. 40 коп.

Цена 40 коп.

Индекс
75349